

«ЛЮДИ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ
НЕСУТ В СЕБЕ ЭНЕРГИЮ
НОВАТОРСТВА...» 3

Беседа с музыкантом
Михаилом Борзыкиным

ХРОНИКИ
ХЛЕБНОГО
ВИНА
6

ЗАЧЕМ
ВАМПИРУ
ПСИХОЛОГ
16

#1
(2271)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 В ТИХОМ
ШВЕДСКОМ
ОМУТЕ

Антиутопия
Нинни Хольмквист

17 СТУКАЧ –
РАБОТА
ТРУДНАЯ

Документальный детектив
Курта Айхенвальда

19 РАКЕТНЫЙ
ФИНСКИЙ
КОТ

Детская книга
Михаила Сеславинского

НОВОСТИ

Переводчикам от переводчиков

В Москве, в Овальном зале ВГБИЛ им. М.И. Рудомино состоялась торжественная церемония награждения лауреатов премии «Мастер». Этот своего рода переводческий «Оскар» вручается с 2006 года, присуждает его Гильдия «Мастера литературного перевода» при поддержке Фонда первого президента России Бориса Николаевича Ельцина и журнала «Иностранная литература». В числе лауреатов премии — Анатолий Гелескул, Александр Ревич, Елена Суриц, Михаил Яснов и Александр Ливергант. В этом году в номинации «Поэтический перевод» лауреатом «Мастера» стал Григорий Кружков. Победу ему принесли переводы из английской и американской поэзии, включенные в двухтомник «Избранные переводы». В номинации «Прозаический перевод» победила Елена Баевская, переложившая на русский «Комбре» Марселя Пруста.

Новогодние рубли

В Петербурге объявили лауреатов премии Андрея Белого — утвержденной в 1978 году журналом «Часы» первой российской регулярной негосударственной награды в области культуры. Денежным эквивалентом премии традиционно является один рубль, а в качестве ценных призов выступают одно яблоко и одна бутылка водки. В этом году в номинации «Поэзия» лауреатом стал Николай Кононов, лучшим прозаиком признали Анатолия Барзаха — впрочем, он от премии отказался, — а в номинации «Гуманитарные исследования» рубль, водка и яблоко достались Наталии Автономовой. Также были вручены спецпремии отцов-основателей премии. За литпроекты и литературную критику наградили Александру Уланову, за лучший перевод — Александру Черноглазову.

Поэт, дипломат, разведчик Разные взгляды на Тютчева (стр. 8)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Наш колумнист Борис Ленский с прогнозом на 2010 год;

Книжные эксперты о принятии Декларации о поддержке книги.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

НОВОСТИ

книга недели

Волшебство по умолчанию

Интеллигенция чтит Латинскую Америку за морок борхесовских библиотек и коротасаровских классиков и моделей для сборки, массы ценят простой, как кактус, и не менее (а то и более) действенный гипноз хитрому-дых отношений Марианны и Луиса Альберто. А Исабель Альенде легко и непринужденно совмещает в себе обе эти магии — прямо-таки идеальный латиноамериканский писатель для отечественного потребителя!

Ева Луна — ах, одно имя главной героини чего стоит! Родилась она от индейца с янтарными глазами, которого укусила змея, и загадочной рыжеволосой женщины, которая пыталась хоть как-то облегчить его страдания. От отца девочка получила толику змеиного яда в кровь, от матери — необузданную фантазию, вылившуюся в дар рассказывать заворачивающие сказки с далеко не всегда счастливым, но всег-

Альенде И.
Ева Луна / Пер. с исп.
В.Правосудова.
СПб.: Азбука-классика, 2009.
— 480 с. 30 000 экз. (п) ISBN
978-5-9985-0270-5

да необычным концом. А в шесть лет осталась сиротой. Жизнь неунывающей Евы протекает в условной южноамериканской стране прошлого века со всеми прилагающимися южноамериканскими общественно-политическими радостями, так что ни в злодеях, ни в героях, ни в опасных для жизни приключениях, ни в любовных геометрических построениях недостатка нет. И получается мощный высокохудожественный сериал-сказка. Чисто технически ничего сверхъестественного в «Еве Луне» не происходит — ни артефактов, ни проклятий, ни общения с иными мирами, но как-то так получается, что суровая реальность по умолчанию наполнена густозамешанным волшебством просто под завязку. Волшебны безумные диктаторы, зажавшийся столичный бомонд, проститутки, солдаты, партизаны, чудакиммигранты, индейцы, миссионеры, да и просто сам этот континент — странный, чувственный, сбивающий с толку, путающийся в пространстве и времени, одинаково щедрый на неимоверно чудесное и невероятно гадкое. А уж какой потенциал таят в себе самые обыкновенные любовь и ненависть, если их правильно описать...

Мария Мельникова

Гордость десятилетки

В Британии начинают подводить книжные итоги первого десятилетия XXI века и составлять рейтинги 100 самых успешных писателей и книг. По версии «The Telegraph», самым продаваемым автором начала нового тысячелетия стала Джоан Ролинг, на втором месте — детский писатель Роджер Харгривз, обогнавший Дэна Брауна. На четвертом месте — Жаклин Уилсон, на пятом — Терри Пратчетт, на шестом — Джон Гришэм, на седьмом — своеобразная сенсация списка, совершенно неизвестный в литературных кругах, но очень хорошо продающийся автор популярных школьных пособий Ричард Парсонс, на восьмом — Даниэлла Стилл, на девятом — Джеймс Паттерсон, на десятом — Энид Блайтон. Классику в рейтинге представляют Уильям Шекспир (45-е место) и Чарльз Диккенс (78-е место), единственный буковровский лауреат в списке — Йэн Макьюэн (37-е место). В рейтинге самых успешных книг журнала «The Bookseller» «золото взял «Код да Винчи» Дэна Брауна, зато разным романам Ролинг достались места со 2-го по 9-е. Замыкает десятку «Загадочное ночное убийство собаки» Марка Хэддона. Буковровский лауреат здесь тоже всего один, но это «Жизнь Пи» Янна Мартела.

Плохой секс

В Лондоне был объявлен лауреат премии за худший секс в литературе («Bad Sex in Fiction»), которую ежегодно вручает британский журнал «Literary Review». В нынешнем году обладателем награды стал американский новеллист Джонатан Литтелл, издавший роман на французском «Благоволительницы» («Les Bienveillantes»). Роман написан от имени офицера СС, который участвовал в геноциде евреев во времена Второй мировой войны. Это произведение получило несколько серьезных наград, в том числе Гран-при Французской академии, и было переведено на 15 языков. Премия Литтеллу позволило получить следующее описание секса: «Встряска, которая опустошила мою голову, будто ложка, которой скребут изнутри по скорлупе сваренного всмятку яйца». («A jolt that emptied my head like a spoon scraping the inside of a soft-boiled egg»).

Переводчики против рутины

23 декабря стали известны имена победителей открытого Конкурса поэтического перевода «Музыка перевода». Конкурс организован Бюро переводов iTex при участии «Радио России», издания «Волга — XXI век», сайтов Mozgorilla.com, Sekretary.net, Сетевая Словесность, PRO-Секретариат, Rol.ru, Poezia.ru. Его цель — дать переводчикам возможность отвлечься от рутинной работы и проявить себя с творческой стороны. Участвовать в соревновании могли все желающие, с единственным условием: присланный на конкурс перевод поэтического произведения — классического или современного — должен был публиковаться впервые. Из более чем 700 участников публичным онлайн-голосованием были выбраны 3 победителя. Первое место досталось «Виктории» за перевод «Swan and Shadow» Джона Холландера, второе — «Тиму Толлади» за «You Are Old, Father William» Льюиса Кэрролла, а третье — Елене Крыжановской, переложившей на русский «Song» Джона Донна. Все победители получают ценные призы от бюро переводов iTex.

Издания, отрецензированные в номере

Айхенвальд К. Информатор!	17
Блау М. От добермана до хулигана. Из имен собственных в нарицательные	9
Бузник М. Загадки для неба	9
Вербер Б. Рай на заказ	15
Гончаренко О. Русский Харбин	7
Грэнджер Э. Зловещая тайна Вестерфилда	17
Дель Торо Г., Хоган Ч. Штамм	15
Джонсон К. Феномен Фулканелли	15
Дэверо Д. Луна охотника	16
Земляной А. Академик	15
Карем М. Кошки-мышки	24
Кожин В. Тютчев	8
Корнев П. Последний город	15
Котляр Е. Указатель африканских мифологических сюжетов и мотивов	9
Лиханов А. Мальчик, которому не больно	19
Лиханов А. Слетки	19
«Марбург» Бориса Пастернака: Темы и вариации	9

Мисраи А. 101 ментальная ловушка для женщин	9
Мошанский И. У стен Берлина	15
Мутаххари М. Вопрос о хиджабе	15
Паустовский К. Кот-ворюга	24
Платова В. Из жизни карамели	5
Райт Э. Великие левши в истории мира	15
Родионов Б. Полугар. Водка, которую мы потеряли	6
Самарский М. На качелях между холмами	5
Сеславинский М. Поларис. Происшествие в Лаппеенранте	19
Сомтоу С. Вампирский узел	16
Усачев А. Колыбельная книга	24
Филатов Н. Последний выстрел камергера	8
Фрай М. Большая телега	5
Хольмквист Н. Биологический материал	4
Черниченко Ю. Время ужина. Прерванная исповедь	9
Эсхил. Софокл. Еврипид. Трагедии	9

Чешско-вьетнамская дружба

В литературных кругах Чехии разразился настоящий скандал. Крупнейшую национальную книжную премию получила вьетнамская студентка Лан Фам Ти, однако под ее именем, как выяснилось позже, скрывался чешский писатель. Яну Цемпиреку удалось создать очень искусную мистификацию. Его книга «Белый конь, желтый дракон» была написана от имени 19-летней вьетнамки, которая родилась в Чехии и описывает каждодневную жизнь в городе, в котором она учится. Автор преподнес взгляд изнутри на культуру и обычаи чешских вьетнамцев, затронул и проблемы ксенофобии. Азиаты обычно живут обособленно, об их проблемах редко пишут в прессе. Так что еще до того, как мошенничество открылось, некоторые литературные критики посчитали, что ежегодную премию чешского «Книжного клуба» вручили не столько за литературный талант, сколько за политическую ценность книги.

Что интересно, благодаря компьютерным технологиям автору «Коня и дракона» на протяжении целого года удавалось скрывать свое истинное лицо. С жюри «Книжного клуба» Цемпирек общался по электронной почте — он посылал фотографии вымышленного автора книги, создал видеообращение к читателям после получения премии и даже давал интервью центральным газетам по e-mail. Лан Фам Ти, естественно, не смогла лично присутствовать на церемонии вручения премии. Писатель убедил журналистов, что девушка поступила в Малазийский университет и ее родители не хотят, чтобы она отвлекалась от учебы. Даже денежная премия за книгу была перечислена на указанный автором банковский счет без его личного присутствия.

Ждем лонг-листа

Закончился прием работ на соискание «Русской премии» — единственной российской премии для русскоязычных писателей зарубежных стран. Всего к участию в конкурсе было зарегистрировано 432 произведения в трех номинациях — «малая проза», «крупная проза» и «поэзия». Участвовать в конкурсе пожелали писатели и поэты из 34 стран мира. Лидером по количеству присланных заявок стала Украина, на втором месте — Израиль, третьи поделили Германия и Казахстан. Лонг-лист кандидатов на «Русскую премию»-2009 станет известен в феврале, победителей же назовут весной. Лауреатов, занявших первые места в своих номинациях, ждут денежные премии в размере 5000 долларов США. Обладатели второго и третьего мест получают 2000 и 1500 долларов соответственно. В жюри премии вошли известные культурологи, писатели, поэты и литературные критики: Александр Архангельский и Тимур Кибиров, Борис Кузьминский и Андрей Курков (Украина), Герман Садулаев и Елена Скульская (Эстония), а также лауреат «Русской премии»-2008 Сергей Мореино (Латвия). Председатель жюри — главный редактор журнала «Знамя» Сергей Чупринин.

Выбор редакции

1 Этот роман открывает трилогию «Millenium». Автор не дожидаясь своего триумфа, но «Девушка с татуировкой дракона» уже после его смерти завоевала буквально все возможные премии в области детективной литературы, включая «Эдгара» и «Агату», — американский и британский аналоги «Оскара». И вот теперь и отечественный читатель может насладиться.

Ларссон С.
Девушка с татуировкой дракона / Пер. со шведск.
А.Савицкой.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2009. — 624 с.

2 Они были практически ровесниками: Карл Фридрих Гаусс (1777—1855), редко покидавший Геттинген, и Александр фон Гумбольдт (1769—1859), обездвивший полмира. И тем не менее оба они на свой манер занимались измерением мироздания: каждый на свой лад. Даниэль Кельман пишет о том, что для познания мира есть разные способы — глазами и умом. Какой из них более верен?

Кельман Д.
Измеряя мир / Пер. с нем.
Г.Косарик.
СПб.: Амфора, 2009. — 319 с. — (ФРАМ).

3 «Хотелось бы увидеть однажды небесное тело, которое, в утешение всем униженным и опальным, носило бы гордое и скромное имя: Гость из будущего», — пишет Дьердь Далош. Что к этому добавить? И Ахматова, и Берлин — гении. А любовь гениев не подлежит рассмотрению в рамках обыденного сознания. Эта любовь — поэзия и музыка.

Далош Д.
Гость из будущего: Анна Ахматова и сэр Исайя Берлин: История одной любви / Пер. с венг.
Ю.Гусева.
М.: Текст, 2010. — 221 (3) с.

«Я плохо ориентируюсь в современной литературе»

Беседовала Анастасия Набокова
Фото – Ксения Иванова

В прошедшем году культовая рок-группа «Телевизор» отметила свое 25-летие, а у ее бессменного лидера Михаила Борзыкина в издательстве «Гуманитарная академия» вышла книга, в которой собраны не только тексты почти всех песен группы, но и никогда не издававшиеся стихотворения.

— Сколько у вас записано всего альбомов?
— Девять или десять. Существуют концертные альбомы, о некоторых я даже и забыл. Сейчас идет переиздание всего каталога, и там всплывают удивительные вещи.
— Все тексты вошли в сборник?
— Нет. Я довольно безалаберно отношусь к своему творчеству, все записано от руки, раскидывается. Что-то я сам забраковал, что-то утеряно. И это трудно назвать поэзией...
— Неправда, у вас настоящие стихи. Чувствуется влияние русских символистов...
— Да, но передо мной всегда стояла задача напрямую не заимствовать ни у кого, поэтому я в последнее время перестал активно слушать свежую музыку и читать поэзию.
— Чья была идея выпустить сборник?
— Издательства. Они сами ко мне обратились, и сами занимались всем: составлением, редактурой, оформлением.
— Трех самых острых политических песен в книге нет по настоянию издательства?
— Редактор высказался, что не может эти песни включить в сборник, потому что они его «эстетически не удовлетворяют». В результате не вошли «Сиди дома», «Заколотите подвал» и «Пока мы сидим». Но я его понимаю, он человек, истерзанный чиновничеством.
— Действительно, в ваших «протестных» песнях все называется своими именами.
— Мне всегда нравились емкие поэты, а попытки погнаться за многозначностью, красивыми словесными кружевами и увесистыми образами смущали и настораживали.
— Скорее всего, Маяковский вам близок?
— Да, что-то из раннего, да и из позднего его творчества. Но мне хотелось бы верить, что я в меньшей степени позер, чем он.
Вообще мне кажется, что Золотой и Серебряный века поэзии уже прошли, и сейчас бессмысленно упражняться в стихосложении. В рамках синтетического жанра еще удастся найти свою краску, главное, чтобы не было диссонанса между текстом, музыкой и их подачей.
Сейчас вырисовывается совсем неприятная картинка — даже если ты помалкиваешь и продолжаешь делать свое дело, чем и занимается большинство рок-музыкантов, получается, что ты являешься соучастником деградационных процессов в обществе.
— Вы как раз не молчите.
— Я пытаюсь взбаламутить коллег по цеху.

Но у меня сложилось ощущение, что одними песенками ничего не сделаешь, никто просто не ожидает найти в рок-музыке смысл.
— Образ Петербурга в ваших песнях не слишком мертвенный и инфернальный?
— Это холодный, надменный, но и благородный город, и отзывчивый, если это благородство видеть. Вампиром я бы его не назвал. В нем воплотился всплеск энергии самого Петра и эпохи, который был настолько высок и силен, что остался в камне, такая тихая и мощная связь, до сих пор заметная.
— Кое-кто всерьез считает вас реинкарнацией Лермонтова, а как довод приводит тот факт, что вы родились в Пятигорске.
— Забавно, но я бы тут скорее обратную связь усмотрел. Ясно, что меня пичкали стихами Лермонтова и вообще классикой и в школе, и дома. Пятигорск весь пропитан Лермонтовым, это очень красивое место: локолиты (отдельно стоящие высокие горы), все в зелени. Слава богу, что там прошло мое раннее детство, это мне добавило немаложко жизнелюбия. Здесь, в Питере, я бы по-другому вырос.
— Откуда уже в ранних ваших вещах мотив богоборчества?
— Это результат духовных исканий, влияние философской литературы. В первые годы обучения на филфаке мы друг другу подсовывали перепечатанные трактаты Лао Цзы, всевозможных Шопенгауэров, Ницше...
— Женоненавистничество в вашем раннем творчестве тоже из Шопенгауэра?
— Нет там женоненавистничества, это скорее неприятие животного начала в людях.
— А почему у вас в лирике любовь присутствует только в виде эвфемизма «война»?
— Это такая интеллектуальная игра в смыслы — не бывает статичной любви, как не бывает статичной войны. И то понимание слова «любовь», которое сейчас бытует на планете, оно основано на военных мотивациях.
— Захватить и удержать?
— Так и есть.
— Каковы были ваши музыкальные предпочтения в юности?
— Мне посчастливилось еще застать такое явление, как «Beatles»-фанатизм.
— Тогда принципиально, Пол или Джон?
— Конечно, Джон. Леннон — не был «человеком искусства». Я в последнее время с легким раздражением стал выслушивать оправ-

дания по поводу того, что человек искусства должен бесконечно искать Бога в себе. Вот как раз Леннон не боялся меняться, не боялся глупых и подростковых поступков типа выхода на улицу с мегафоном во главе пацифистского движения.
— Джон был большой ребенок.
— Да, он сохранил ребенка в себе, но при этом не был инфантилом. А сейчас за сохранение ребенка в себе выдается самозащитная клещенность.
— Кроме «Beatles», какие еще музыкальные пристрастия?
— Я прошел все круги подросткового меломанского ада, и переслушивать сейчас вряд ли кого-то буду, кроме представителей «новой волны»: «The Cure», «Duran Duran», «Depeche Mode»... Мы тогда очень устали от блюзового квадрата, от мелодики голосовой блюзовой, потому что она была везде. А эти ребята запели другие ноты. Например, у Роберта Смита из «The Cure» отдельная вокальная техника, интересное построение мелодии. Это были люди с другой планеты, которые вдруг открыли новую музыку, новый звук, новые инструменты. Интеллектуалы рок-музыки, способные пожертвовать хитовостью во имя мелодии. Люди этого творческого взрыва восьмидесятых до сих пор несут в себе энергию новаторства.
А для России вторая половина восьмидесятых — это еще была пятилетка свободы, внезапно проснувшегося гражданского самосознания, ощущение победы, которое совпало с этой музыкой.
— Ваше творчество тоже служило катализатором перемен в обществе.
— Да, и хорошо, что в какой-то момент мы не остановились, потому что было психологическое давление, мало того что со стороны так называемых родителей...
— Взаимоимпонирования в семье не было?
— Фактически я отталкивался от родителей. Вспоминаю, что было принято такое подростковое решение: «Как вы — я жить не буду!». А самое неприятное было потом, когда тебе коллеги из рок-клуба говорят: Миша, куда ты лезешь, советскую власть невозможно скинуть, у них танки, у них КГБ.
— Так и говорили?
— Да, напрямую, причем это люди из групп типа «Аквариума».
— Ну они там все непротивленцы были?

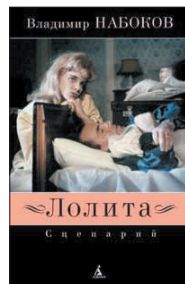
— Нет, они противленцы. Но аккуратно, на кухне. До тех пор, пока не поперло. И сразу: Да мы же были в первых рядах, мы же тоже сопротивлялись, мы с вами!
— Какие книги вы читаете?
— Я вынужденно много читал во время учебы на филфаке ЛГУ. А сейчас читаю то, что может меня эмоционально настроить, — это в основном современная литература: Сорокин, Прилепин.
— Прилепин такое теплое предисловие написал к вашей книге.
— И на личностном уровне очень приятное впечатление на меня произвел. Сорокин — едкий, саркастичный, мне понравился «Сахарный Кремль», а уж над «Днем Опричника» можно смеяться часами. Причем все описанное им настолько воплощается сейчас в реальности...
— А еще кто?
— Когда-то мне Пелевин нравился, Быков временами симпатичен... Честно говоря, я плохо ориентируюсь в современной литературе. И вообще всегда был против литературного подхода к написанию текстов. Когда есть такое любование словом, смысл зачастую исчезает, и тут начинает подташнивать, хочется сразу закрыть книгу. Редкая литература бывает емкой. А я такой упертый сторонник емкости, в музыке в том числе.
— Вам никакая традиционная религия не близка вообще?
— Нет. Я считаю, что это дело глубоко личное, разговор один на один. Но человеческая природа так устроена, что создание любой догмы — всегда удобно, ты лишаешься сомнений, появляется ощущение собственного превосходства.
— А как же христианское смирение?
— Редко встречаются люди, которые смогли преодолеть гордыню в себе, а в реальности: «я не буду тебя слушать, потому что ты не православный, а я смиренный и хороший». Вот это и есть гордыня в чистом виде.
— Вы написали очень красивую новогоднюю песню «Мандариновый снег». Но ее не слышно ни на одной радиостанции.
— Ну это понятно. Я — «чужой».
— Даже эстетически, не идеологически?
— Да, директора программ сейчас любят говорить: «это не наш формат». А формат — это то, от чего они «прутся» сами, но они же — пошловатые люди в большинстве своем.

4 В первый том этой антологии вошли ранее не переводившиеся на русский язык пьесы французских драматургов второй половины XX века — Жака Одиберти, Натали Саррот, Робера Пенже, Ролана Дюбийара, Мишеля Винавера, Катеба Ясина и Копи.

Антология современной французской драматургии: Т. 1 / Пер. с фр. А.Наумова, И.Кузнецовой, М.Зониной, И.Мягковой, Р.Генкиной. М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 544 с.

5 Впервые на русском языке вышел сценарий «Лолиты», сделанный Набоковым для Стэнли Кубрика и здорово отличающийся от того, что в итоге получилось на экране. Кроме того, в книгу вошли фрагменты первой, неопубликованной редакции сценария из писательского архива и деловые письма супругов Набоковых к Кубрику.

Набоков В. Лолита: Сценарий / Пер. с англ. А.Бабинова. СПб.: Азбука-классика, 2010. — 256 с.

6 Абель Прието Хименес — прозаик, общественный деятель и министр культуры Кубы. А его «Полет кота» — история замечательной жизни двух друзей-приятелей, Марка Аврелия и Чупачупса, а заодно размышление о драматических 80-х и о судьбах целого поколения кубинцев, ищущих свои корни в прошедшем и место в настоящем.

Прието А. Полет кота / Пер. с исп. В.Недоросткова. М.: Радуга, 2010. — 304 с.

7 Историк литературы и искусства Моника Спивак рассказывает увлекательную историю уникального учреждения сталинской эпохи, Московского института мозга, и его исследований по посмертной диагностике гениальности. Кроме того, здесь опубликованы архивные психологические портреты тех, кто удостоился чести оказаться в Пантеоне музея.

Спивак М. Мозг отправьте по адресу... М.: Астрель, CORPUS, 2010. — 608 с., 16 с.: ил.

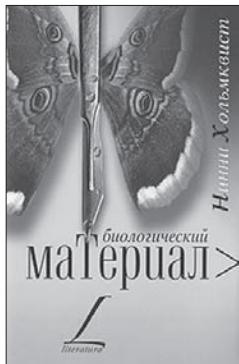

рецензии

Хольмквист

Улыбайтесь: вас разрежут!

Читая такие книги, как «Биологический материал» Нинни Хольмквист, слышишь... ну, если не тиканье неких историко-литературных часов, то что-то очень похожее. Чувствуешь, что жизнь потихоньку меняется и приобретает дивные новые формы. Помните классику? — «Ужасно, когда тебя пытается не враг, а чиновник. Вот посмотрите на мою левую руку. Мне ее отпилили в доброй довоенной охране, в три приема, и каждый акт сопровождался обширной перепиской... Палачи выполняли тяжелую, неблагодарную работу, им было скучно, они пилили мою руку и ругали нищенские оклады. И мне было страшно». Так вот: бывает страшнее. За вами может приехать не Черный Всадник и не деловой воронок, а обычный темно-красный джип, и женщина-водитель с улыбкой закинет вашу сумку в багажник. И вы будете прекрасно понимать, что происходит, потому что вам заблаговре-

Хольмквист Н.
Биологический материал / Пер. со швед. Е.Хохловой.
М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010. — 288 с. — (Literatura). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01764-4

менно прислали буклеты со всей необходимой информацией. И когда вы доберетесь до пункта назначения, вас встретят доброжелательные координаторы, и на собрании в честь всех новоприбывших вам скажут: «Прежде всего у вас есть ВЫ!», а потом будут вкусный ужин, танцы, про-

гулки по огромному зимнему саду, бассейн, самодеятельный театр, совершенно бесплатные кружки йоги, аэробики и художественной лепки, новые друзья, наслаждение новым чувством общности... просто удивительно, сколько денег правительство тратит на этот проект. Разумеется, вы ни на минуту не будете забывать о том, что вы, так называемый «ненужный», находитесь в изолированном резервном банке биологического материала, куда вас отправили потому, что вы до окончания репродуктивного возраста не родили или не зачали ребенка. И довольно скоро ваши жизненные органы, во имя роста ВВП и благосостояния населения, достанутся кому-нибудь более полезному — медсестре с четырьмя детьми, политике или успешному бизнесмену. Но вы ничего не сделаете. Ничегошеньки. И никакого ужасного давления на психику, никаких контро-

лирующих мозг препаратов, что вы, это цивилизованное капитал-демократическое общество. Здесь просто умеют мотивировать.

Даже если «демократическая» антиутопия об ужасах уюта и цивилизованности (не путать с цивилизацией) и не станет значимой тенденцией, эта мрачная шведская фантазия все равно останется настоящим сокровищем своего жанра. Способно или не способно современное европейское общество принять столь inferнальные формы — вопрос сложный. Век только начался, поживем — увидим (то есть, будем, конечно, надеяться, что не увидим). А вот трагедия бездетной — давай-давай-рожай-рожай-часики-тик-так-тик-так-кому-потом-нужна-будешь — была, есть и пребудет во веки веков, и вечно из нее будут вырастать многообразные страшные истории. И надо сказать, главное пугающее очарование

«Биологического материала» как раз в том и состоит, что это женская антиутопия. Не феминистическая антиутопия и не антиутопия, написанная женщиной с оглядкой на коллег-мужчин, а именно рассказывающая о женском и по-женски — камерно, чувственно и нежно. Поведать о пришествии к власти капитал-демократов и царящих в стране порядках пациента второго отделения резервного банка биологического материала Доррит Вегер почти ничего толком не может — что подлаешь, никогда не интересовалась политикой, так что придется читателю на протяжении всего романа мучиться огромным числом будоражащих загадок и предположений. Зато Доррит в мельчайших деталях обрисовывает заковыристое устройство и жутковатый (иногда до уровня физиологического ужастика) быт резервного банка и с исключитель-

ной заботливостью описывает жизнь гротескного коллектива «ненужных». А ее неминуемый в антиутопии протест против государства-монстра будет абсолютно аполитичным самым женским из всех возможных. Доррит просто-напросто встретит здесь того самого мужчину, которого безуспешно пыталась найти всю жизнь... и очень скоро узнает, что далеко не все беременности нужны помешанному на человеческом ресурсе обществу, особенно — чудесным образом возникшие у «ненужных». Тут-то у Доррит и кончится мотивация послушного донора... Про то, что будет дальше, лучше не рассказывать, ограничимся только тем, что концовка у «Биологического материала» — психологически гениальна. И при всей своей кажущейся безнадёжности это одна из самых светлых антиутопических концовок, какие только есть сегодня в литературе.

Шведский паззл жизни

Совсем недавно Нинни Хольмквист приезжала в Москву — и ответила корреспонденту «КО» на несколько вопросов о политике, литературе и деторождении.

— Расскажите, пожалуйста, как возник замысел этой необычной демократичной антиутопии?

— Прежде всего из размышлений о моей собственной жизни — о том, что у меня нет детей, и о том, как из-за этого ко мне относятся окружающие. Что же касается демократии, то тут я заметила, что в последнее время многие в Швеции стали по-другому смотреть на людей. На первых страницах газет политические обозреватели рассуждают о них как о каком-то человеческом капитале — у нас есть люди, у нас есть деньги, и тем и другим можно расплачиваться. Экономический рост сейчас стал очень важной темой и в Швеции, и, думаю, во всем Евросоюзе — нужно все быстро-быстро продавать, покупать и отсылать в Америку. Такая вот свобода во имя шопинга. Поэтому я задумалась над тем, как власть оценивает нас и как мы оцениваем друг друга. И о человеческом достоинстве — равно ли оно для всех и может ли быть так, что человек, которого есть кому любить, ценнее человека, который живет сам по себе. И вот одним субботним вечером в голове у меня возник образ женщины, оказавшейся в комнате, похожей

на номер отеля, — она здесь, потому что должна отдать другим свои органы...

— Насколько жизнеспособно жуткое капитал-демократическое общество из вашей книги?

— Рано или поздно все меняется — ведь и коммунизм, и нацизм исчезли. Капитал-демократия протянет, может быть, лет двадцать. У нас в Швеции все обычно идет двадцатилетними периодами.

— А каковы, по вашему мнению, шансы возникновения такого общественного строя в реальной Европе?

— Для меня он нечто вроде символа, метафоры — и я надеюсь, метафорой он и останется. Хотя органы насильственно изымают у людей и в реальности... может быть, я не так уж и далека от истины в своем романе.

— Насколько антиутопии помогают предотвратить превращение в жизнь того, о чем в них говорится?

— Не знаю, но надеюсь, что как-то помогают. Во всяком случае, когда я в юности прочла Оруэлла и Хаксли, они меня изменили. А если антиутопии могут изменить нескольких людей, они, возможно, смогут изменить и всех людей.

— Как бы вы назвали то, что происходит с государством в «Биологическом материале», — это просто некое извращение демократии или наглядное свидетельство того,

что строит государство, где все во имя человека в принципе бесполезно?

— Вот именно, извращение! Вы выбрали совершенно правильное определение.

— А насколько вообще сильны антиутопические тенденции в современной шведской литературе?

— Антиутопии пишут мало, и сюжеты в них не такие, как у меня. Например, был роман о том, как страдающих ожирением людей объявили вне

закона. В Швеции очень плохо быть толстым. Считают, что нечего им даже медицинское обслуживание предоставлять и уж тем более нельзя позволять им думать, что быть толстыми — нормально...

— Ваше описание суперкомфортного банка биологического материала заставило меня вспомнить роман «Блаженны мертвые» Юна Айвида Линдквиста. Там правительство, столкнувшись с нашествием зомби, тоже решает

обставить все «цивилизованно» — и от этого-то читателю страшнее всего. Это просто совпадение или шведские литераторы сейчас действительно задумываются об ужасе еврокомфорта?

— Да нет, не особенно. Зато шведские авторы сегодня много пишут о так называемом паззле жизни. У вас есть кусочки — семья, дети, работа, куча всяких полезных занятий, и у ваших детей тоже куча всяких полезных занятий — и вам надо возить их на футбол, на уроки музыки, делать с ними домашнее задание, быть родителем, супругом, работником, членом общества...

— ...и, разумеется, все это надо выполнять на высшем уровне?

— Да, надо быть просто как атлет-олимпиец, и это настоящее безумие. А я не живу такой жизнью, она мне абсолютно чужда и, надо сказать, «Биологический материал» в какой-то мере был моим ответом такой жизни. Этот роман был как письмо с другой стороны реальности.

— Читая «Биологический материал», невозможно не заметить, что среди «ненужных» — не родивших ребенка и поэтому пущенных на органы — очень много представителей творческих профессий — писателей, художников, скульпторов...

— Дело здесь, конечно, не в том, что у представителей творческих профессий какие-

то проблемы со способностью к деторождению. Просто в изображаемом мной обществе спастись от участи «ненужного» можно, если у тебя «нужная» работа — политик, полицейский, врач, психолог. А писатели, скульпторы и художники в Швеции «нужными» обществу не считаются, если только не «продаются» хорошо. Вслух этого не говорят, но подразумевают, и иногда это просто приводит меня в ужас. Вот поэтому в банке биологического материала и оказывается так много творческих людей — у них больше всего шансов.

— Как-то не очень соотносится с образом культурной Европы.

— Да, увы. Мне кажется, скоро Евросоюз можно будет переименовывать в «Америка лайт».

— Как бы вы сами охарактеризовали весьма неоднозначный финал вашего романа?

— Писать его было очень грустно. Но все-таки в нем есть теплота и любовь — и маленький камень со следами доисторического папоротника, который главная героиня оставляет в наследство своей дочери.

— Как вы думаете, почему у антиутопий практически никогда не бывает абсолютно счастливого конца?

— Ну, может быть, потому, что антиутопии просто... антиутопичны? (Смеется.) Может, и не должно быть счастливого конца?

Взрослым читать не рекомендуется?

Александра Акаева

Книгу, написанную двенадцатилетним автором, открываешь с опаской – надо сказать, вполне объяснимой. Подростки-литераторы сегодня творят, как правило, в жанре фэнтези, и повторить успех нашумевшего «Эрагона» удается, мягко говоря, не всем. Но Миша Самарский по этой проторенной дорожке не пошел. Его «На качелях между холмами» – серьезный, вдумчивый роман взросления в духе Сэлинджера. С той огромной разницей, что здесь автор «метания юности» никак не приукрашивает и не облагораживает – ведь он до сих пор в ней находится! «...взрослый человек, как бы он ни пытался притвориться ребенком или подростком, непременно рано или поздно выдаст себя, фразой

ли, словом ли, описанием ли, но выдаст непременно. Это неизбежно. Это все равно, что реактивный самолет-истребитель притворится «кукурузником» и отправится опрыскивать фермерские поля химикатами. Не поверят крестьяне, что истребитель прилетел с благими намерениями», – совершенно справедливо рассуждает Миша в начале книги. Поэтому несмотря на то, что на задней обложке книги суровыми красными буквами значится: «ГРАЖДАНМ СТАРШЕ ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ ЧИТАТЬ НЕ РЕКОМЕНДУЕТСЯ!», роман этот будет полезен и детям, и взрослым. Искренности нужна читателю любого возраста. Особенно – если это не просто искренность, а искренность только что появивше-

гося на российском литературном пространстве нового талантливого писателя, которым несомненно является Миша Самарский.

«Первого сентября идти в седьмой класс. И, хочешь не хочешь, придется, как обычно, писать сочинение на тему «Как я провел лето». Но вы же понимаете, что мое сочинение будет самым коротким и печальным: «В июне меня сбила машина, и я все лето пролежал в больнице...». Представляю, как все будут меня жалеть, охать и ахать... Тыфу, какая мерзость», – во избежание этой мерзости главный герой (тоже Миша – только не Самарский, а Миров) и написал не сочинение, а роман обо всем том, что случилось с ним в июне и привело к печальному ДТП,

а заодно – к первой любви и переосмыслению очень многого в жизни. Книга действительно захватывает – для своего возраста Миша владеет техникой письма и композицией просто замечательно, а к его герою проникаешься огромной симпатией с самых первых страниц. Миша Миров – тинейджер очаровательный: умный, юморной и совершенно живой, не «литературный». Он, как и большинство ребят его поколения, не знает значения многих родительских и бабушкиных идиом и периодически лезет за ними в Интернет, искренне не понимает, как можно было жить без компьютеров, зачем хранить дома грампластинки и как это в СССР могло не хватать продуктов в мирное время. Он совсем

Самарский М.
На качелях между холмами.
М.: Аграф, 2009. – 192 с. 1000 экз. (п)
ISBN 978-5-7784-0393-2

по-детски злится на взрослых за их неумное стремление поучать, наставлять и советовать, старательно убеждает себя и читателя в том, что в свои почти

тринадцать он уже абсолютно сформировавшаяся личность, и все, что ему нравится и не нравится сейчас, – это уже на всю жизнь... Но это совершенно не мешает ему открывать для себя (подчас в самых неожиданных ситуациях) мудрость тех же самых взрослых, учиться ответственности, смелости и умению прощать, устанавливать в дачном поселке специальный знак, чтобы проезжающие лихачи не давили собак и кошек, и встраивать в свое мировидение стихи Бродского: «Холмы – это выше нас. / Всегда видны их вершины, / видны среди кромешной тьмы. / Присно, вчера и ныне / по склону движемся мы. / Смерть – это только равнины. / Жизнь – холмы, холмы».

Простодушный молот

Константин Сомов

Оставив свои детективные предпочтения, Виктория Платова, в реальности питерская писательница Виктория Владимировна Соломатина, при, в общем, прямолинейном построении текста, уснащает его образцами довольно интеллектуального юмора. На сей раз для создания изыщно-комического настроения она сотворила Рыбу-Молота – он же Саша Бархатов, по специальности шеф-повар, прозвище свое получил из-за того, что глаза его находятся почти на висках. В остальном он нереально прост: широко расставленные голубые глаза сияют простодушием, он вежлив, профессионален, ничего особенного от жизни не хочет. Женит-

ся случайно, то на Кошкиной, то на Рахиль Исааковне, безропотно разводится, ищет работу то в ресторане депутата из Салехарда, то в поместье олигарха Панибратцева... Такой герой – как печка, от которой удобно танцевать куда угодно – вперед, в прошлое, в астрал, и, чем невероятнее будут события, происходящие вокруг героя, чем проще он будет их интерпретировать, тем смешнее выйдет. «– Вообще-то одежда – тема интересная, – говорит дама, имеющая на Рыбу-Молота виды. – Я могу говорить о ней часами... – Но впаавший в непонятный нервьяк Рыба вдруг напроць... позабыл название фирмы... не помнить которое для тридцатипятилет-

него мужчины было грешно... Апрашка, вертелось в голове Рыбы, Апрашка и Черкизон!».

Повествование чередуется с перечнями-списками столбиком: «Что же касается принципов (не путать с убеждениями!) – их у Рыбы-Молота было немного: 1. Женщин, детей и стариков нельзя обижать... 8. Увидел проститутку – иди себе мимо...», так же порою оформляются мысли, приходящие в голову Рыбе-Молоту после совсем уж невероятных событий. SMS и письменные документы заверстаны нечасто употребляемыми шрифтами, эмоциональные пассажи, производящие на героя наиболее сильное впечатление, – полужирным

Платова В.
Из жизни карамели.
М.: Астрель, АСТ, 2009 – 455 с. 15000 экз. (п) ISBN 978-5-271-23925-0

курсивом: «Между нами, девочками, ваша жена Кошкина, Александр Евгеньевич, была та еще фря! Неу-

мная, нечуткая и жлобиха к тому же», – раскрывает тайну женина лучшая подружка. Но без этих дизайнерских ухищрений вполне можно было бы обойтись, ибо текст, представляющий собой сценарий длинной комедии положений, лишь иногда украшен психологизмами, и без того хорош деталями. Ну что за событие: сестра бывшей жены пришла забрать кое-какие вещи, стоит, треплется... Однако «шестеренки внутри гортани Юдифи Исааковны продолжают хмурый мужик со сросшимися бровями, при этом красивый – убиться можно». Мужик ведет ее на великолепное карнавальное представление: «Мальчишке тем временем надоело жонглировать, он проглотил все шесть факелов поочередно и удалился с таким скучающим видом, словно ему теперь предстояло засесть за уроки». Под волшебную музыку откуда-то сверху сыплются акробаты и гимнасты в цветных одеждах, из дупла, мгновенно разметав брусчатку мостовой, выросшего бука девчонки потчуют публику сладкими орешками, на веревочной

ный момент, – побыстрее добраться до чудесного механизма и половчее разобрать его... Желание такое жгучее, как в детстве, когда в ходили будильники, радиоточки, заводные зайцы... язык, липкий и гнусный, шарил во рту у Юдифи Исааковны в поисках шестеренок, шарнирчиков и подшипников. Попутно руки Рыбы-Молота... пытались растянуть блузку... а потом – если повезет – растянуть кожу...» И за это невинное желание – эсэмэска от бывшей жены: «Гореть тебе в аду, кобелина проклятый!». Все в жизни Рыбы-Молота незаслуженно, как его портретная особенность, все дико, и сам он чувствует, что язык у него липкий и гнусный.

Изнанка каменного плаща

Сергей Шулаков

Первое впечатление от книжки – несколько скомканная концепция класса «вали все, потом разберемся». Это видно по не относящимся к сюжету жалобам: «Когда на страницах очередной интернет-газеты, из тех, чья бурная жизнь заканчивается аккурат накануне даты выплаты гонораров авторам первого выпуска, появилась статья... Автор молодец – вместо того, чтобы, как это обычно делают в изданиях такого уровня, тупо скопировать мою старую запись, присовокупив к ней бредовые домыслы...» Автор – речь сейчас об авторе «Большой телеги» – и сам довольно потрудился на поприще интернет-письма, и эти болезненные воспомина-

ния все не оставляют травмированную душу. «Объясняй для дураков» многовато: «Словом "телега" на сленге называют устный рассказ, историю, как правило, длинную и запутанную, часто, но необязательно – неправдоподобную», дальше объясняется словечко «гнать», выше – что в Вавилоне созвездие Большой Медведицы именovali Грузовой Повозкой. Карта созвездия была наложена на политическую карту Европы, так определился маршрут телеги.

Что же допостмодернизма, то мы имеем, например, произвольное продолжение Виктора Гюго. «Мириэно пришлось испытать судьбу всякого нового человека, попавшего в маленький горо-

Фрай М.
Большая телега.
СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 511 с. 100 000 экз. (п) ISBN 978-5-367-01159-3

док, где много языков, которые болтают, и очень мало голов, которые думают» – в «Отверженных» здесь стоит точка, но Макс Фрай через

запятую продолжает: «а под каменными плащами скрываются сердца столь же мелкие...» и т.д. В обоих произведениях дело происходит во французском городке Динь-ле-Бен, где рассказчик увидел клошара, т.е. бомжа, в накинута на плечи клеенке с рисунком под каменную кладку, а подходящей цитаты не нашлось – но что ли остановит эта сушая мелочь настоящего постмодерниста? Есть еще более прямолинейные игры ума просвещенного, на счет «раз» угадайте – что было найдено героем в Сарагосе?

Но есть в «Большой телеге» тексты, к которым хочется снова вернуться, – например, поэтичный рассказ «Мервежоль». Девушка,

приехав в маленький французский городок, удивляется его безлюдью, заходит в кафе – «за барной стойкой хмурый мужик со сросшимися бровями, при этом красивый – убиться можно». Мужик ведет ее на великолепное карнавальное представление: «Мальчишке тем временем надоело жонглировать, он проглотил все шесть факелов поочередно и удалился с таким скучающим видом, словно ему теперь предстояло засесть за уроки». Под волшебную музыку откуда-то сверху сыплются акробаты и гимнасты в цветных одеждах, из дупла, мгновенно разметав брусчатку мостовой, выросшего бука девчонки потчуют публику сладкими орешками, на веревочной

лестнице, свисающей с неба, излучающей голубоватое свечение, танцует китайская старушка, сея из широких рукавов великолепных бабочек, а после представления народ пускается в веселенький галоп, угощается напитками и закусками... И так – каждую ночь, и этот мир получился у автора не конфетным, но живым и милым. «Ну не думаешь же ты, что люди способны проделывать все эти фокусы, – пожал плечами мой спутник». Кто способен, рассказывать не будем, читатель узнает сам, а может, и увидит, если переедет в один из пустующих домов Мервежоля и повесит за окном несколько колокольчиков, последнее – обязательное условие.

рецензии

Водка

Национальный напиток

Эркин Тузмухамедов

Что такое «полугар»? Может, это — «пьяный угар»? А потом «водка, которую мы потеряли»? Нет, это вовсе не ужастик из жизни пэтэушников и студентов-повес, прожигающих жизнь, это не кошмарик для страждущих, у которых из рук падает бутылка водки, а похмелиться больше нечем.

Это глубоко патристичное и очень серьезное исследование традиций винокурения Руси с раннего периода до 1 января 1895 года. И в каком-то смысле это ужастик — содержание этой книги шокирует всех, кто привык к водочной мифологии, которую производители густой лапшой развешивают на уши потребителей.

Дело в том, что то, что сейчас подразумевается под «русским национальным напитком», водкой, разительно отличается от того, что пили наши предки еще при крепостном праве. А оно было отменено в 1861 году. Современная водка — это водно-спиртовая смесь, приготовленная из спирта-ректификата, дополнительно очищенная и приправленная каким либо сахаром и ароматизаторами. Это самый дешевый в производстве крепкий спиртной напиток, известный человечеству.

Водка до 1 ноября 1895 года была в массе своей иной. Во-первых, она была дистиллятом, то есть выгонялась традиционным методом, таким, как сейчас делают солодовый виски в Шотландии или коньяк во Франции. Спирт-ректификат без примесей научились делать лишь после изобретения ректификационной колонны, а изобрели ее в Шотландии в 1831 году. К концу XIX века они добрались и до России.

Во-вторых, тогда она именовалась либо «хлебным вином», либо «простым вином» (в зависимости от того, из какого сырья была выгнана), или «полугаром». Большая часть водки продавалась при крепости в 38%, именовавшейся «полугаром» — до изобретения в середине XIX века спиртометров (или ароеометров), крепость дистиллята определяли в отжигалках — наливали меру дистиллята, поджигали, и когда жидкость переставала гореть, объем остатка должен был равняться половине изначальной меры. Это и был «полугар», а крепость его, если измерять приборами, равнялась примерно 38 объемным долям спирта.

Сам термин «водка» стал общепотребитель-

Родионов Б. Полугар. Водка, которую мы потеряли. М.: Зебра Е, 2009. — 304 с. 12 000 экз. (п) ISBN 978-5-94663-918-7

ным в 1936 году, когда второй ГОСТ, утвержденный советской властью, прописал универсальное для прозрачных крепких напитков термин «водка». Первый ГОСТ 1925 года описывал «простое вино (водка)». То есть переход к введению этого термина был постепенный.

При чем здесь 1 января 1895 года? В этот день в Российской Империи была введена монополия на спиртное, и именно с этого момента на территории всей страны был введен стандарт изготовления «вина» — из спирта-ректификата. Вино-вик этого — Сергей Юльевич Витте, министр финансов при последнем Императоре Всея Руси.

Надо сказать, что до совсем недавнего времени никому в мире не приходило в голову пить спирт-ректификат. Все остальные популярные напитки мира — ром, бренди, виски, текила и другие — обладают вкусом и ароматом исходного сырья. Лишь наш национальный напиток — в современной интерпретации, принятой в 1895 году, — этим свойством не обладает. Ректификат — нейтральный спирт, без цвета, вкуса, запаха.

Это один из мифов, который развенчивает Борис Родионов.

Поразительно, но в нашей водочной стране до сих пор не было по-настоящему хорошей и честной книги о национальном напитке. Наверное, потому что — «мы его потеряли». Но Борис Родионов в течение нескольких лет (поиски начались во времена «сухого закона» в 1985 году) попытался ее «найти». У него очень пылкий ум, и он ни один факт, ни одну цифру из ГОСТа или другого источника не оставляет в покое и все подвергает сомнению и перепроверяет.

Следующий миф, который развенчивает Родионов, — причастность Дмитрия Ивановича Менделеева к созданию современного

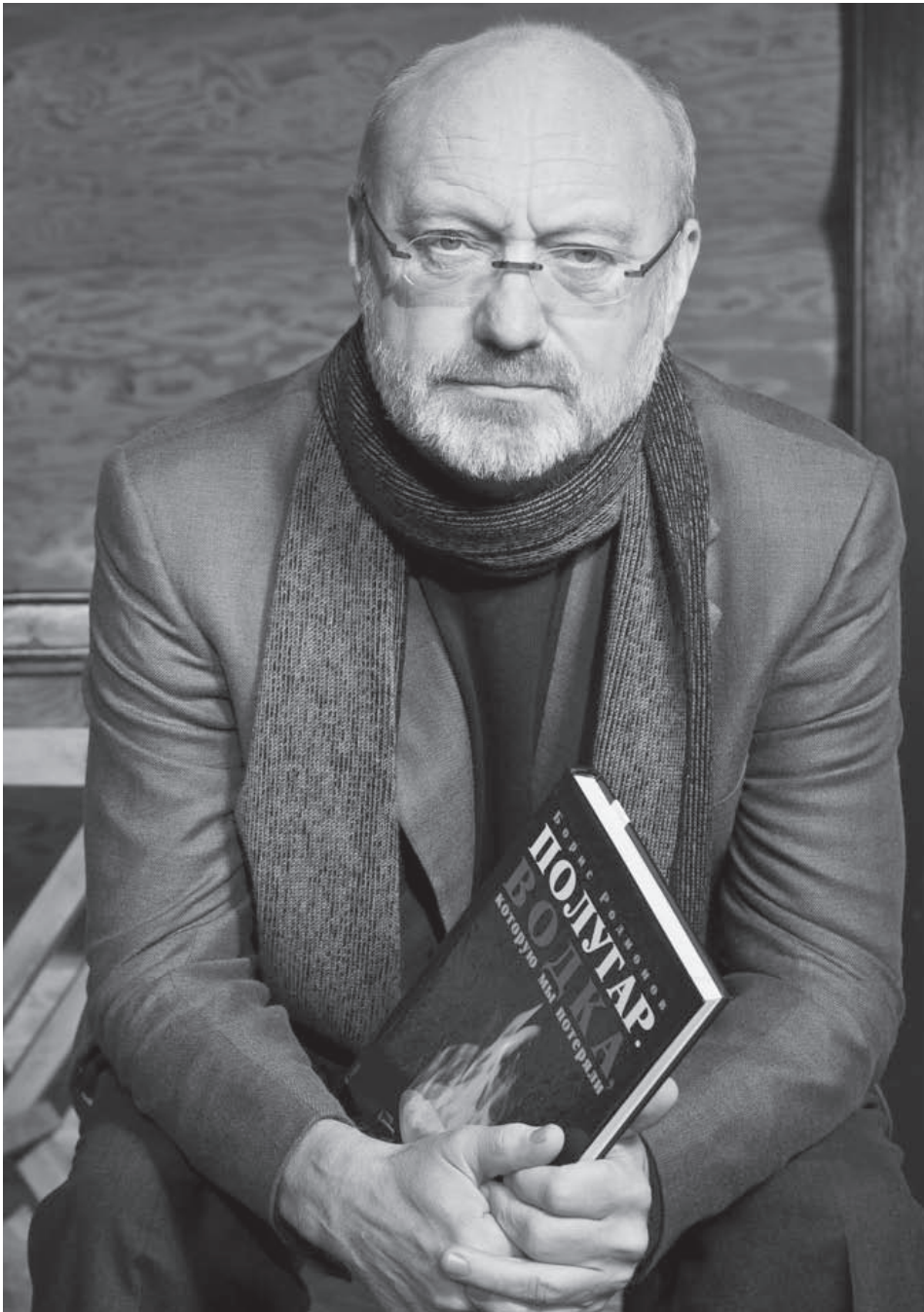
стандарта того, что мы привыкли именовать «русской водкой», и то, что именно он основал магическую цифру в «сорок оборотов». Основной современный источник о водке, которым пользуются все водочники, — скорее этимологическое, чем фактологическое, технологическое и историческое исследование Вильяма Васильевича Похлебкина, книга «Водка», которую мало кто подвергает сомнению и оно считается авторитетным и пережило много переизданий. У Похлебкина утверждается: «оказалось, что физические, биохимические и физиологические качества этих смесей (спирто-водных смесей разной концентрации) весьма различны, что побудило Д.И. Менделеева искать идеальное соотношение объема и веса частей спирта и воды в водке.» И что если «крепость» водки выше или ниже 40%, то в «обоих этих случаях резко ухудшается физиологическое воздействие подобной смеси на организм, и, строго говоря, обе они не могут при этом именоваться московской водкой». (В.Похлебкин «История водки», Международные отношения, 1991 г.).

Ничего подобного Дмитрий Иванович не открывал и никто и никаким образом не сможет доказать, что «резко ухудшается физиологическое воздействие подобной смеси на организм». Большая часть рома продается при крепости в 37%, а виски и коньяка — 43%. Большая часть «хлебного вина», продававшегося в России населению вплоть до конца XIX века, имело крепость около 38% и именовалось «полугаром».

Менделеев вообще не имел отношения к разработке стандарта на водку, вопреки утверждениям многих этикеток современной водки.

Легенда о причастности Менделеева к «изобретению» русской водки в современном ее виде — разведенном водой ректификате — было запущено советскими властями в семидесятые годы прошлого столетия.

Борис Родионов говорит вполне понятные и логичные вещи: «Если спросить любого россиянина, что является русским национальным алкогольным напитком, мы получим незамедлительный и однозначный ответ — водка. Но задумывается ли кто-нибудь, что означает слово «национальный» применительно к напитку. Прежде всего, во-первых, напиток должен быть традиционным, а национальные традиции, как правило, формируются веками, а во-вторых, любой человек, принадлежа-

Борис Родионов

щий к данной нации, может при желании его изготовить. Любой шотландец из ячменя при помощи примитивного самогонного аппарата выгонит, как бы у нас сказали, самогон, зальет его в дубовую бочку, и через три года будет наслаждаться сам и угощать друзей шотландским национальным напитком. То же самое французы, только исходным сырьем у них будет виноград, и тогда они получат национальный напиток — бренди, самым знаменитым из которых является коньяк, или яблоки, тогда получат кальвадос. Так же любой чех изготовит сливовицу, венгр — палинку, мексиканец — текилу. Этот список можно продолжать до тех пор, пока не кончится список народов.

И только русский человек в домашних условиях не может изготовить свой «национальный» напиток. Не верите — попробуйте. А лучше возьмите в руки любую бутылку водки, и вы увидите на контрэтикетке объяснительную ссылку на ГОСТ Р 51355, который жестко регламентирует правила ее изготовления. И главное тре-

бование — применение ректификованного спирта крепостью не менее 96% с минимальным, так же жестко регламентированным, содержанием примесей. Изготовить такой спирт в домашних условиях невозможно, а значит, невозможно сделать водку. Я свою самогонную практику начинал с наивного желания самому изготовить водку, так как в приснопамятные 90-е совсем потерял доверие к официально продаваемой продукции. И очень быстро убедился, что каждая новая перегонка давала все более чистую и крепкую самогонку, но ГОСТовским спиртом она никак не становилась».

И если признать, что «водка» — в чем нас настойчиво пытаются убедить производители водно-спиртовых смесей и приبلудившиеся чиновники — это водно-спиртовая смесь, то значит «русскому национальному напитку» всего 115 лет. Вернее, юбилей мы сможем отметить 1 января 2010 года — ведь монополия, а с ней и этот стандарт производства был введен 1 января 1895 года. И, как правильно отмечает Родионов, «о мно-

говековых традициях изготовления современной водки (я специально акцентирую внимание на слове «современная», так как из дальнейшего изложения станет ясно, что ранее термин «водка» имел совершенно другой смысл), к сожалению, тоже говорить не приходится». Родионов пишет, что когда обнаружил для себя это — «тогда меня просто раздирала обида, что великая нация не сумела сохранить свои вековые традиции и на каком-то этапе добровольно ли, принудительно ли потеряла не только свой национальный напиток, но даже и память о нем. Подавляющее число населения (причем неважно, пьющего или нет) уверено в том, что водка дошла до нас в неизменном виде с древних веков, ну уж, по крайней мере, со времен Петра I».

В качестве вывода берусь утверждать — книга нужная и полезная, патристичная, и хотя она очень традиционна (в смысле восставления исторической справедливости), но по сути своей — революционна, так как камня на камне не оставляет на том, что ныне именуют «водкой».

Форпост и память Родины

Алекс Громов

Предыстория. В 1896 г. Российской империей был заключен военный союз с Китаем, за коим последовала ратификация сторонами договора о строительстве железной дороги. Но защищать полицейскими чинами корпуса Пограничной стражи и специально присланными для охраны порядка казаками от нападений местных банд приходилась все большее число объектов, так как на всем протяжении строящейся линии дороги постоянно возводилось значительное количество новых технических сооружений. Ежегодно на всем протяжении дороги проектировались и строились депо, станционные больницы, жилые и технические помещения для служащих, ремонтные мастерские для паровозов и вагонов, а также известное количество административных зданий, необходимых для ведения дел и управления различными участками дороги.

Возникновение. Первым заметным русским административным центром в Маньчжурии стало поселение, где в наибольшем количестве были сосредоточены основные очаги строительства, конторы и вспомогательные учреждения, включая технические мастерские. По согласованию с Министерством путей сообщения Российской империи, руководителями великого железнодорожного строительства решено было возвести этот городок в наиболее приспособленном для градостроительства уголке Маньчжурии. Одним из условий строительства была обязательная географическая близость с сообщавшейся с Россией железнодорожной линией, тянувшейся далее с севера на юг, в глубь континента.

1 июля 1903 года по КВЖД открылось регулярное движение пассажирских и товарных составов. Эта сооруженная в кратчайшие сроки железная дорога стала признанием мастерства и мужества русских первопроходцев, инженеров и строителей, а также и усилий задействованных в ее возведении китайских рабочих.

Как все начиналось. Место под будущее поселение строителей было выбрано инженером Шидловским в своеобразном «треугольнике» между трассой КВЖД, рекой Сунгари и ее притоком Ашихэ. Весной 1898 года именно туда и прибыл сам инженер Шидловский, сопровождаемый небольшим отрядом в тридцать человек, состоявшим из рабочих, техников, фельдшера и метеоролога, а также Кубанской казачьей полусотни. Казаки были присланы для охраны и подготовки лагеря, где расположились первопроходцы

Гончаренко О.
Русский Харбин.

М.: Вече, 2009. — 256 с. — (Русские за границей). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-3831-8

до той поры, пока в лагерь водным путем не доберутся строители и грузы из Хабаровска.

По договору с Китаем в течение первых лет строительства дороги на всем протяжении КВЖД (в том числе и в Харбине) с ростом инфраструктуры русских поселений и притоком переселенцев из России начали действовать законы Российской империи, была учреждена юрисдикция русского суда, сформированы русская железнодорожная охрана, полиция и жандармерия.

В чем же была уникальность Харбина? Это был «провинциальный городок, как один из многих на земле великой Российской империи, простершей свои владения от Балтийского моря до Тихого океана, державной волей перенесенный в дикую азиатскую глушь».

Как писали в начале прошлого столетия российские газеты: «Немного найдется таких искусственно созданных городов, которые в 5–8 лет своего существования успели... вырасти из... неизвестной деревишки в огромный город и зажить собственной широкой торговой жизнью. Харбин был озолочен... постройкой железной дороги, а затем пребыванием в Маньчжурии миллионной русской армии».

Дореволюционный Харбин превратился в важный торговый и административный центр благодаря своему блестящему положению на перекрестке различных водных, сухопутных, железных и торговых дорог. Любопытную деталь в градостроительном плане города отмечал один из наблюдателей этого великого строительства: «Даже в том, как застраивался Харбин, ощущается типично русская провинциальная традиция. Начинаясь город с прибрежной части. Впоследствии этот район так и называли — Пристанью. Улицы именовались: Артиллерийская, Казачья, Китайская, Полицейская, Аптекарская, Коммерческая».

Культура. Среди русских харбинцев было много и представителей творческой интеллигенции, преподавав-

ших в местных учебных заведениях и издававших уникальные книги. Среди них — труд профессора Баранова «По китайским храмам Ашихэ», созданный на основе личных впечатлений от посещения священных для местного населения мест, с приведенными мельчайшими особенностями обрядовой и канонической сторон буддизма и конфуцианства, до наших дней не потерял своей актуальности.

Среди исследователей азиатской культуры и этнографии народов Дальнего Востока стоит вспомнить бывшего драгомана Императорского российского консульства в Мукдене Геннадия Ивановича Долю, женатого на православной японке. В свободное от службы в Китае время он дважды обошел пешком Японию, собрав интереснейший материал по этнографии. В Китае Доля составил обстоятельный архив данных, собранных в дни его странствий по японской земле, систематизировал и обработал тысячи единиц документов в ожидании публикации их на родине. Во время оккупации Китая японской разведке стало известно о наличии важных материалов, собранных Долей. К этому времени дипломата уже не было в живых, а его жена послушно передала соплеменникам все, что было в ее распоряжении. После ознакомления с бумагами представители японской разведки засекретили архив и вывезли его особым поездом из Мукдена в Японию.

Среди наиболее самых ярких, даровитых и интересных харбинских литераторов, к сожалению, малоизвестных, был Арсений Иванович Несмелов. Автобиографичность поэтических опытов бывшего поручика 11-го гренадерского Фанагорийского полка, начавшего свой «путь офицера» на Великой войне с Западного фронта и окончившего его в отряде генерала Владимира Каппеля, стала основным свойством многих его произведений. Судьба поэта была столь насыщенной сюжетами и событиями, что они буквально просились увековечить себя на страницах рассказов. Обосновавшись сначала во Владивостоке, Несмелов посвящал себя занятиям поэзией и журналистикой, но, когда осенью 1922 года большевики ликвидировали Дальневосточную Республику, волна «красного террора» докатилась, наконец, и до Владивостока. Когда он получил официальное уведомление о запрете покидать пределы города, он бежал за границу, в близлежащий Китай. Добравшись до Харбина без приключений, он посте-

пенно обосновался там и нашел в этом городе многолетнее пристанище, давшее ему возможность продолжать литературные занятия. В августе 1945 г., после того как в Харбин вошли советские войска, Несмелов и тысячи других русских эмигрантов были арестованы и отправлены в Россию. В сентябре этого же года литератор скончался в пересыльной тюрьме...

Харбинские напасти. В первые два десятилетия жизнь горожан постоянно омрачалась деятельностью многочисленных бандитов. Главными фигурантами громких дел помимо отдельных русских преступников вроде легендарного харбинского вора-домушника Ивана Корнилова, приговоренного китайским судом к казни

через медленное удушение, были и оставались хунхузы. Редко проходил день, когда эти негодяи не похищали кого-нибудь из горожан. Особенно страдали богатые китайские дельцы, русские эмигранты и евреи. За одну только весну в Харбине были похищены десятки богатых китайских банкиров, коммерсантов и промышленников. Миллионер Ван Юцзин за сына заплатил выкуп в 250 000 китайских долларов, а затем за собственное освобождение — уже целых полмиллиона долларов. Владелец известного в Харбине универсального магазина Дун Фалун по имени Мо Вэтан был похищен дважды, каждый раз внося выкуп по 200 000 долларов за освобождение. Богатый харбинский коммерсант Чан Цинхо за три похищения уплатил в совокупности 500 000 долларов. Другой коммерсант, Лу Тай, заплатил за возвращение сына 100 000 долларов и за себя — 50 000 долларов. Жители Харбина боялись купаться на Сунгари, так как за рекой, вблизи города, бродили банды хунхузов. В одном из хунхузских лагерей, в пяти милях от Харбина, в то лето нахо-

дилось семеро русских, из которых один умер под пытками. Даже популярный харбинский доктор Казем-Бек, пользовавшийся всеобщей любовью горожан за свою широкую благотворительность, был похищен хунхузами дважды и каждый раз должен был вносить крупный выкуп. Из других русских были похищены купец Тарасенко, мальчик Валентин Танаев, сирота, содержащийся при католической общине, которого приняли по ошибке за сына местного харбинского богача, коммерсанты Тисминитский, Ескин и другие. Богатого харбинского еврея по имени Шерель де Флоренс похитили шестеро китайцев при выходе из харбинской синагоги на глазах двухсот с лишним свидетелей. После трех-

ский оркестр.

Спустя годы. После того, как многие эмигранты были отправлены на Родину или уехали в далекие страны, русское влияние в городе постепенно сходило на нет. Следующая трагедия произошла во время «культурной революции»: «Достаточно вспомнить бульдозеры, сносившие харбинские некрополи, горящие православные храмы, поругание икон, вандализм мест упокоения сотен русских людей — основателей и строителей великого города. Память о русском присутствии вытравили на уроне топонимических изменений, переименовывания на свой лад улицы, скверы и пристани. Ссылки на древность китайской цивилизации, не терпящей соседства с другими, может быть, не столь древними, а следова-

тельно и предназначенными к исчезновению, — слабое оправдание той волны вандализма».

В чем же своеобразие этого издания? За полвека русского присутствия в этой географической точке и за другие полвека постепенного исчезновения всякого следа об этом изначально русском городе в сухом остатке исследователю предлагается очень немногое. Архивы и книги эмигрантских издательств по большей части недоступны или редки, диссертации и монографии советских и постсоветских исследователей многословны и эмоционально сухи, представляли собой не самый легкий вид чтения. По словам О. Гончаренко, «люди, вернее живая память поколений, переживших в своей жизни соприкосновение с харбинской действительностью, на время написания книги стали для меня главным источником вдохновения и... сведений... А сведения эти были, конечно, не всеобъемлющими, потому что каждому рассказывающему от первого лица... эти фрагменты личных историй, подобно мозаике, позволяли собирать волнующий и по-своему притягательный образ исчезнувшего города».

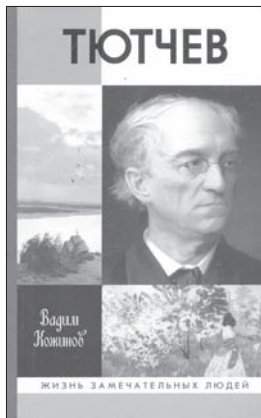

штудии

Тютчев

Версия поэта

Всю жизнь московского филолога Вадима Валериановича Кожина (1930–2001) его творческий труд вызывал довольно активную полемику, которую Кожин часто сам инициировал, по крайней мере существовал в таком конфликтном пространстве весьма плодотворно. Началось с литературной конференции «Классика и мы» 1977 года, в которой он отделил понятие «русской» литературы от «русскоязычной», и с тех пор сделался едва ли не пугалом для интеллигенции либеральных взглядов. Но даже и представители последней признают за Кожинным заслугу извлечения из забвения М.М.Бахтина — его самого и его труда «Поэтика Достоевского», который теперь, как основополагающую теоретическую работу о творчестве Федора Михайловича, заставляют конспектировать студентов всех до единого приличных филологических факультетов. Признают, что Вадиму Кожину обязаны своей известностью поэты Николай Рубцов, Юрий Кузнецов, Станислав Куняев и даже самобытный Николай Тряпкин. И его теоретические труды, посвященные в основном русской поэзии, тоже признают. Вадим Кожин — филолог первой величины, он внес огромный вклад в процессы, благодаря которым в 60-е филологическая наука не застыла помертвелой глыбой. И только его экстрава-

Кожин В. Тютчев.

М.: Молодая гвардия, 2009. — 417 с. — (ЖЗЛ. Вып. 1193). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-235-03208-8

гантные по нынешним временам взгляды, изложенные в историко-философских трудах (из поздних — «История Руси и русского слова», «Россия. Век XX»), привели к тому, что в академической среде на Вадима Кожина ссылаются с осторожностью, зато различные мракобесные товарищи считают его своим. И та и другая точка зрения ошибочны, и, конечно же, очень скоро все встанет на свои места. Так, издательство «Молодая гвардия» включило книгу Кожина о Тютчеве, написанную в конце восьмидесятых, в серию «ЖЗЛ», которая — бывало, конечно, всякое — своей респектабельности не утратила.

Отголоски воззрений Вадима Кожина можно специально поискать и в

этой книге, причем даже в теоретических моментах. Говоря о российских художниках первого ряда — Тютчеве, А.К. и Л.Н. Толстых, Тургеневе, Полонском, Фете, Бунине, Пришвине, автор отмечает, что их часто называли певцами русской природы, и говорит, что если копнуть глубже, то станет очевидно, что каждый из них «стремился прямо и непосредственно воплотить эстетически положительные качества русского бытия и в конечном счете... сотворить национальный образ прекрасного». Эта чисто теоретическая формулировка только кажется опасной из-за множества шелухи, усложняющей простой вопрос: не естественно ли для национального гения стремиться воплотить прежде всего национальное прекрасное, как часть прекрасного все- или надмирного? Если нет — то как быть, например, с Гете? И не логично ли, что устремления русского дворянина, поэта, российского дипломата Федора Ивановича Тютчева лежали в области национального в контексте европейского? Посему оставим попытку усмотреть в словах Кожина то, чего в них нет, оставим и опровержения на эту тему.

В книге Кожина есть множество интересных в познавательном смысле моментов. Основательно разобравшись в генеалогии Тютчевых, автор выяснил, что предки поэта всегда играли не последние роли

в государственной жизни со времен героя Куликовской битвы Захарии Тютышова. Дед Федора, Николай Андреевич, был человеком неистовым, выйдя в отставку после смерти Петра I, со своими холопами рядился в разбойников и грабил проезжавших близ Овстуга, своего имения, купцов, впрочем, без смертоубийства, исключительно от душевного томления. В молодости был влюблен в знаменитую Салтычиху — изуверку Дарью Салтыкову, с которой соседствовал по подмосковным имениям, но даже он не смог мириться с ее кровопийством. Фурия мстила ему за измену, да так, что он едва спасся в Овстуге, но после того, как Салтычиху заточили в монастырь, Николай Андреевич купил ее подмосковное имение, надо думать, не без злорадства. Вот предки, маячащие за спиной утонченного Любомудра, поклонника Гельдерлина и Новалиса, знакомого братьев Шлегелей, Гете и Шуберта. В 1822 году родственник Тютчева, генерал граф Александр Остерман-Толстой, присутствовавший на совете в Филях и потерявший левую руку при Кульме, в своей карете увез Федора Ивановича в Германию, подальше от тех, кого позже назвали «декабристами». «Странная вещь судьба человеческая», — писал Тютчев позже и не без юмора. — *Надо же было моей судьбе вооружиться уцелевшею Остермановой рукою, чтобы закинуть*

меня так далеко...» Именно такие, с любовью найденные и уместно вставленные в текст цитаты, и придают прелесть биографическому тексту.

Книга построена по прямому хронологическому принципу. Помимо тщательно исследованной биографии Тютчева, анализа его лирики, в книге Бориса Кожина много внимания уделено литературоведческим вопросам. Автор довольно подробно и убедительно опровергает выдвинутую Ю. Тыняновым мысль о неприязненных отношениях Пушкина и Тютчева. «Пушкин, получив в 1836 году... рукописи зрелых стихотворений Тютчева, проявил поистине неслыханную щедрость по отношению к почти неизвестному тогда поэту — напечатал в двух номерах своего журнала ("Современник". — С.Ш.) двадцать четыре стихотворения (собственно, даже двадцать пять — одно не было пропущено цензурой)». На фоне других аргументов в главе «Тютчев и Пушкин», являющейся, по сути, самостоятельной статьей-исследованием, этот смотрится весьма убедительно. Вадим Кожин является сторонником «политической» версии причин дуэли Пушкина и Дантеса, приводит этому служащие доказательства. Рассказывает об участии барона Геккерена в подготовке войны 1853 года, известной в России, как «Крымская», об

альянсах Тютчева с графом Бенкендорфом. В книге полностью отражена не только художественная, но и служебная, в целом удачная, но не слишком ровная биография Тютчева.

Много полных доброты и понимания страниц отводится его семейной жизни, по большей части несчастливой, описаны его любви, от которых Федор Иванович порою совершенно падал духом, но неизменно потом возвышался. Личное отношение Вадима Валериановича Кожина к персоне Федора Ивановича Тютчева прочитывается в этой биографии вполне определенно, это смесь доброты и понимания с уважением и, порою, восхищением. Однако это отношение дано не языковыми средствами, не посредством личных оценок — никакой добросовестный биограф не позволит себе такого, — а впечатлением, неизбежно складывающимся из текста. Это впечатление возникает и от цитат. В свои последние дни Тютчев не мог забыть ни о Наполеоне III, ни о своей поэзии. Иван Аксаков: «Несмотря на все уверения докторов, что Тютчеву остается жить день-два, он прожил еще недели три... Все постепенно изнемогло в нем, никло и умирало — не омрачалось только сознание и не умирала мысль». И полное сознания развоплощения как всегда точное восклицание самого Федора Ивановича: «Я исчезаю, исчезаю!».

С камергером в разведку

Ставшая в последнее время актуальной — из-за множества политических прозрений и конструктивного патриотизма — фигура поэта Федора Ивановича Тютчева и его творчество порождают самые порой удивительные произведения. Служебную, дипломатическую и в области современных ему массмедиа деятельность Тютчева Никита Филатов облек в форму политического ретродетektива.

Автор «Последнего выстрела камергера» не смог выстроить детективного сюжета — это свидетельство его исторической добросовестности. И никто не смог бы, потому что Тютчев на протяжении всей своей карьеры занимался чрезвычайно важной, но технически рутинной аналитической работой. Никита Филатов решил све-

сти к минимуму расхождения с исторической правдой, тут-то и попался. В прологе автор знакомит нас с реальными людьми, в большинстве своем членами кружка Любомудров — Алексеем Хомяковым, Иваном Мальцовым, некоторых из которых позже наделяет функциями, ими никогда не осуществлявшимися, например дипломат и литератор Мальцов становится военным разведчиком. Основные моменты тютчевской службы: попытка дипломатическими методами повлиять на события, связанные с обретением независимости Грецией, совместный с графом Бенкендорфом проект привлечения на сторону России нескольких европейских политических журналистов с целью противоборства в информаци-

Филатов Н. Последний выстрел камергера. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. — 381 с. 3000 экз. (о) ISBN 978-5-367-01160

онной войне, действительно развязанной зарубежной прессой того времени, обле-

чены автором в сюжет захватывающего путешествия-приключения со стрельбой и скачками по горным дорогам. И это полбеды.

В статье «От автора» Никита Филатов благодарит В. Кожина, автора биографии Тютчева, «некоторые материалы из которой нашли отражение» в книге (см. выше). Материалы находят свое отражение способом прямого, но незакавыченного цитирования. Вот слова Хомякова на странице 28: «...но что такое войско? Это собрание людей, которых народ вооружил на свой счет, и которым он поручил защищать себя. Какая же тут будет правда, если эти люди, в противность своему назначению, станут распоряжаться народом по произволу и сделаются выше его?» И цитата

на странице 79 кожиновской биографии Тютчева, вышедшей недавно в серии «ЖЗЛ». Полное и буквальное совпадение. Пример не единственный, просто это высказывание Хомякова из полемики с будущими «декабристами» стало хрестоматийным и так и лезет в глаза. Это, уж как вы хотите, не называется «материалы находят свое отражение», ибо «отражение» как раз и отсутствует. Критику даже неудобно поучать писателя, нить, что в таких случаях, если лень возиться, перестраиваются предложения, слова заменяются синонимами и устраняются архаичные обороты — с сохранением прямого смысла высказывания. Финал произведения и того чуднее: Тютчев уже взвел револьверный курок, чтобы покончить с бесмыс-

ленной жизнью, но в голову пришли стихи... «Последний выстрел камергера» не прозвучал — вмешалась лирика. Понимаем, что для бессюжетного по объективным причинам детектива необходим эффектный финал, но, помилуйте, Тютчев — не та фигура.

Однако в смысле интереса массового читателя книга Никиты Филатова безусловно полезна. Она снабжена перечнем основных дат биографии Федора Ивановича и списком реальных лиц, прототипов, действующих в романе. Чего уж греха таить: мало кто, кроме специалистов и увлеченных людей, возьмет на себя труд ознакомиться с книгой Вадима Кожина, поэтому эффект «облегченного эквивалента для бедных» недооценивать не стоит.

①

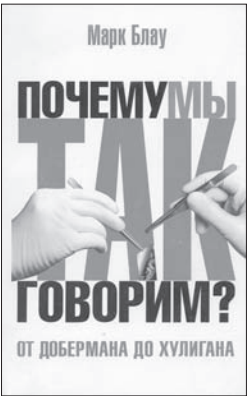
②

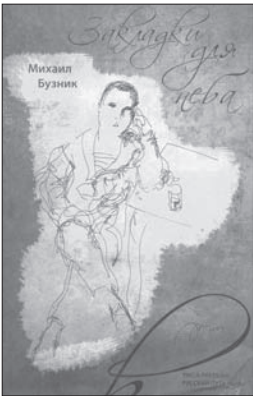
③

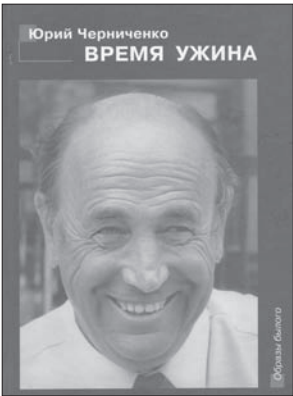
④

⑤

⑥

1

Каша закипела

Котляр Е.
Указатель африканских мифологических сюжетов и мотивов.
М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2009. — 302 с.
— (Исследования по фольклору и мифологии Востока).
400 экз. (о) ISBN 978-5-02-036353-3

Новая книга в фольклорно-легендарной книжной серии может показаться скучной профанам, но это не так. Это — справочник, созданный в соответствии с моделями Проппа и Аарне, каталог строительных блоков, из которых возникает африканская сказка. Сжатый до упоминания сюжет первобытной сказки, однако, обретает почти аттическую прозрачность и точность, производит эстетический эффект сам по себе, даже вне учета безусловного научного значения работы. «Старуха собиралась сменить кожу и зашла за дом. Она велела внуку сварить кашу, предупредив, чтобы он оставался в доме и не окликал ее. Но ребенок крикнул, что каша закипела, и старуха не смогла сделать то, что намеревалась. Старуха умерла, оставив смерть потомкам». Архаический фольклор, увеличенный до размеров Даниила Хармса.

2

Вхождение в канон

Эсхил. Софокл. Еврипид. Трагедии / Пер. Д. Мережковского; Вступ. ст. и прим. А.В. Успенского.
М.: Ломоносовъ, 2009. — 474 с. — (Вечные спутники).
3000 экз. (п) ISBN 978-5-91878-002-4

Самоочевидно, что перевод, кажущийся лишь вторичной функцией по отношению к «основным объектам культуры», на самом

деле является не просто родом творчества — и филателия по-своему творчество, — но принципиальной культурообразующей формой деятельности. Можно спорить о статусе перевода новейшей иноязычной словесности, о ее соотношении с оригиналом, но в отношении подлинной классики — в первоначальном понимании данного термина — спора быть не может. Мы не можем понять это так, как понимали носители языка тогда, как понимали создатели. Не могут понять и специалисты. Поэтому всякая интерпретация античных текстов имеет совершенно самостоятельный смысл. В отличие от, например, Еврипида Иннокентия Анненского, три великих драматурга Древней Греции, интерпретированные Дмитрием Сергеевичем Мережковским, не вошли в культурный канон, но данное издание призвано исправить положение.

3

Вокруг стихотворения

«Марбург» Бориса Пастернака: Темы и вариации / Сост. Ел. Пастернак.
М.: РГГУ, 2009. — 349 с. 300 экз. (о) ISBN 978-5-7281-1095-8

Сборники, посвященные одному тексту, особенно не эпическому, романному, но сугубо лирическому; не входящему в осевую культуру человечества, но ощущаемому как «близкая классика», не так часты: вспоминается тверская книга, полностью составленная из исследований о тютовском «О чем ты воешь, ветр ночной...», еще кое-что... Нынешний том полностью посвящен пастернаковскому стихотворению «Марбург», принципиальному для понимания конструкции биографического мифа поэта. В книге — самые разнообразные материалы: биографические, связанные с интерпретацией текста, причем как отдельные статьи

и публикации, так и материалы дискуссий. Среди авторов сборника — такие величины, как Вяч. Вс. Иванов, Елена Падучева, Лазарь Флейшман.

4

Значимые имена

Блау М.
От добермана до хулигана. Из имен собственных в нарицательные.
М.: ЭНАС, 2010. — 304 с. — (Почему мы так говорим?).
2000 экз. (о) ISBN 978-5-93196-957-2

В популярной этимологической серии вышла книга, которая будет интересна даже и филологам. Автор не поленился отследить происхождение слов, выражений, понятий, которые в основе своей имеют личное имя, но давно оторваны в нашем сознании от него. Это жанр, которого очень долго не хватало, — научно-популярные книжки о языке, выводящие нас на простор истории и смысла культуры в целом. Конечно же здесь не только и не столько этимология — это очерки о людях, совершивших нечто (не всегда, впрочем, положительное), введшее их пространство языка, сделавшее их имена нарицательными — от Гая Юлия Цезаря до Питера Нортон, от Даниэля Габриэля Фаренгейта до Георге Георгиу-Дежа, от Джона Гарварда до Николая Михайловича Пржевальского...

5

Поэзия медиатора

Бузник М.
Загадки для неба.
Париж — М.: YMCA-Press — Русский путь, 2009. — 136 с.
3000 экз. (о) ISBN 978-5-85887-328-0

Есть особый феномен — значительные поэты, существующие в пространстве иноязычного перевода, как своего рода послы

русского стихосложения в иных культурах, — но малоизвестные собственно в России. Таков был покойный, недооцененный поэт Александр Карвовский, таков прекрасный поэт Александр Даенин. Таков и Михаил Бузник. Странна и сложна функция медиатора, сообщателя культур, но, быть может, в ней есть некий собственный, особый разворот зрения, слуха, мысли: «Картина бытия / зримая — / сменяется / горней — / Апостольской. // Проступает кровь / из земли. / Измучена смерти / глубина». Это христианская поэзия, но поэзия того толка, что создается в ситуации «после Освенцима», когда произнесение возможно лишь на уровне констатации голого чувства и голой мысли.

6

Без компромиссов

Черниченко Ю.
Время ужина. Прерванная исповедь.
Феодосия — М.: Изд. дом «Коктебель», 2009. — 240 с. — (Образы былого. Вып. 11). 600 экз. (п) ISBN 978-5-8125-1218-7

Не знаю как у кого, а у меня есть сентиментальные чувства по отношению к «Огоньку» времен Коротича, этому рассаднику легальной гласности, изредка перехлестывавшему за дозволенные рамки (хотя тогда казалось, что только и открывающего истину). Юрий Черниченко запомнился в этом контексте именно как публицист, работающий в рамках искренности, вскрывающий нечто подлинное, пусть и лежащее абсолютно вне сферы твоего понимания. Понятно, что у Черниченко была масса иных ипостасей — от агронома до депутата, но именно как публицист он войдет, безусловно, в историю отечественной общественной мысли. Эта книга — мемуары Черниченко, книга жесткая и бескомпромиссная. Она, безусловно, войдет в число источников, необходимых для реконструкции перестроечной ментальности.

Автор рецензий — Данила Давыдов

Александра Акаева

Я б в архитекторы пошел

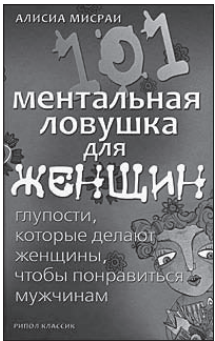
Вачьянц А.
Современная архитектура и дизайн: Элективный курс. 9-11 классы.
М.: Айрис-пресс, 2009. — 128 с.: ил. — (Профильное обучение). 5000 экз. (о) ISBN 978-5-8112-3608-4

Авторский элективный курс А. Вачьянц поможет школьникам приобщиться к мировому опыту современной архитектурной культуры, познакомиться с ее основными направлениями и научиться ориентироваться в сложных процессах ее развития. Заниматься по нему будет интересно как учащимся, выбравшим художественно-эстетический профиль, так и школьникам, не собирающимся в дальнейшем заниматься архитектурой и дизайном. Ведь курс составлен так, что позволяет старшеклассникам не только расширить знания, но и, выполняя задания, проявить свои творческие способности.

В учебно-методический комплект входят учебное пособие, знакомящее школьников с основными архитектурными направлениями и представителями национальных школ, рабочая тетрадь с вопросами и заданиями для поисковой, аналитической и творческой работ и методическое пособие для преподавателей, содержащее программу курса и поурочное планирование.

Цветана Зорина

Разведенка для дамочек

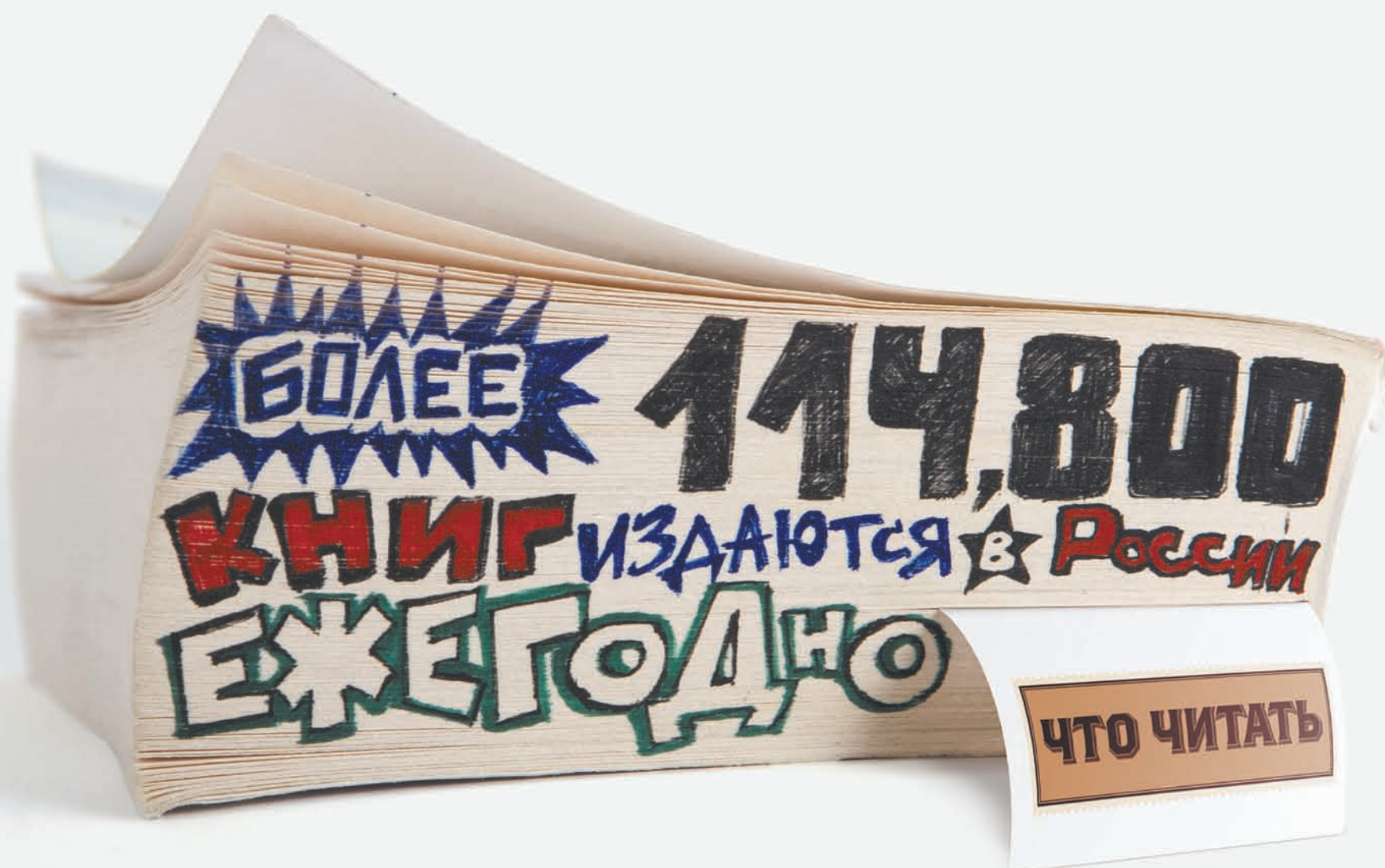
Мисраи А.
101 ментальная ловушка для женщин: Глупости, которые делают женщины, чтобы понравиться мужчинам / Пер. с исп. Н.И. Шестаковой.
М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2009. — 256 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01693-7

Книга «101 ментальная ловушка для женщин» состоит из рекомендаций, как вести, а точнее, как лучше не поступать с противоположным полом. Все советы представлены по мере того, как развиваются отношения между мужчиной и женщиной — от желания обрести любимого человека до желания с ним расстаться. Жизнь такая непредсказуемая штука, что все равно ото всех ошибок не уберечься. Но игра стоит свеч.

Книга написана языком простым и доступным даже для школьника, а представленные в ней истории занимательны и порой весьма неожиданны. Но прочитав слишком много советов Алисии Мисраи за раз, начинаешь скучать, а потом и подавно засыпашь. Конечно, если вы мучаетесь бессонницей, «101 ментальная ловушка для женщин» для вас бесценный подарок. Если нет, то искренне советую читать книгу небольшими порциями.

реклама

МЫ ЧИТАЕМ ВСЁ, ЧТОБЫ ВЫ ЧИТАЛИ ЛУЧШЕЕ
ЖУРНАЛ «ЧТО ЧИТАТЬ»

По вопросам редакционной подписки обращаться:
Тел.: (495) 955-79-70
E-mail: raspr@knigoboz.ru

индекс в каталоге "Почта России" №45031
индекс в объединенном каталоге №50041

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
ГП "Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок" сообщают:

XIII НАЦИОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА КНИГИ РОССИИ

СОСТОИТСЯ:

10 – 15 марта 2010 года

В программе:

- представление более 100 000 новых книг из всех регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья
- поиск деловых партнеров, подписание контрактов, протоколов о намерениях, обмен идеями, экспонирование изданий на электронных носителях
- научно-практические конференции, пресс-конференции, встречи с авторами, "круглые столы" и презентации
- подведение итогов книжных конкурсов (конкурс книготорговых предприятий РФ, антиприз "Абзац" и др.)

Место проведения:

Россия, Москва, Всероссийский выставочный центр, павильон №57

Регистрация участников:

ГП "Генеральная дирекция
международных книжных выставок
и ярмарок"
127006, Москва,
ул. Малая Дмитровка, д. 16

Тел.: (495) 699-97-90, 699-34-66,
699-40-12

Факс: (495) 609-01-32, 699-25-39

Отдел рекламы: (495) 699-86-55

E-mail: mibf@mibf.ru

www.mibf.ru

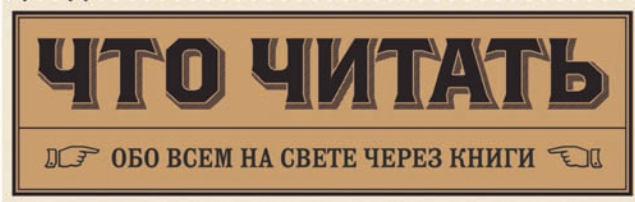
НАЙДИ КНИГУ!

**По вопросам размещения рекламы
в изданиях ИД «Книжное обозрение»**

Журнал

обращайтесь

по тел. (495) 955-79-70

**e-mail: adv@knigoboz.ru,
nabokova@knigoboz.ru**

**«ООО «Издательский дом «Вече»
приносит свои извинения**

наследникам Я.Н. Матусова (псевдоним Я.Наумов)
и А.Я.Свердлова (псевдоним А.Яковлев)
за выпуск в свет в 2007–2008 г. книг «Тонкая нить»,
«Двуликий Янус», «Схватка с Оборотнем»
с нарушением авторских прав. Все три названные
произведения были написаны двумя авторами
в нераздельном соавторстве. Действительными
обладателями исключительного права на эти
произведения являются наследники Я.Н. Матусова
и А.Я.Свердлова.

10-14 февраля 2010 г.

**УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА
ИЗДАТЕЛИ, ПОЛИГРАФИСТЫ
И КНИГОРАСПРОСТРАНТЕЛИ!**

**Министерство информации Республики Беларусь
ОАО «Белкнига»
ПК ООО «Макбел»
Почетный гость — ФРАНЦИЯ**

**ПРИГЛАШАЮТ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ
В XVII МИНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИЖНОЙ ВЫСТАВКЕ-ЯРМАРКЕ**

**Выставка-ярмарка проводится в павильоне Национального
выставочного центра «БЕЛЭКСПО»
(г. Минск, ул. Я.Купалы, 27)**

**Торжественное открытие выставки-ярмарки –
11 февраля 2010 г. в 12.00.
День заезда 9 февраля 2010 г.**

Стоимость 1 кв.м. оборудованной выставочной площади – от 90 у.е.
При заказе экспонентами оборудованной площади:
12 кв. м и более скидка 10%,
24 кв.м. и более — скидка 20%, 48 кв.м. и более — скидка 30%.
Для национальных и тематических коллективных экспозиций – скидка
10%.

Организатором коллективной экспозиции российских
издательств и фирм «Книги России»
выступает Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок:
Россия, 1103006, Москва, ул. Малая Дмитровка, 16.
Тел.: (8-107495) 699-40-34, факс: (8-107495) 609-01-32, e-mail: mibf@mibf.ru

ВНИМАНИЕ! ТОЛЬКО У НАС!

В рамках выставки-ярмарки будет проходить
VI Международная специализированная
выставка-ярмарка «Канцелярское дело–2010»
Представители книготорговых организаций, книжных магазинов, библиотек и
учебных заведений получают аккредитацию бесплатно при условии оформления
заявки на участие до 29.01.2010 г.

**По всем вопросам обращаться в Исполнительную дирекцию:
ПК ООО «Макбел», 220005, г. Минск, ул. Гикало, 4.
Тел.: (8-1037517) 293-09-31, факс: (8-1037517) 293-01-31.
e-mail: makbel@makbel.by
ОАО «Белкнига», 220089, г. Минск, ул. Железнодорожная, 27-А.
Тел./факс (8-1037517) 222-89-45, e-mail: office@belkniiga.by**

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка»,
ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80
«Богословская книга»
ст. м. «Пролетарская», ул. Иерусалим-
ская, 3. Тел.: 670-22-00, 670-76-44
«Книга Максима» 1-й корпус гум. фак-
тов МГУ, прибиблиотечный вестибюль.
Тел. 768-03-93
«Книжная коллекция»
115184, Москва,
Б. Овчинниковский пер., 16,
ТЦ «Аркадия», 1-й этаж.
Тел. 8-905-590-37-32
**Книжная лавка при Литинституте
им. А.М.Горького** ст. м. «Тверская»,
Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98
Книжная лавка при ВГБИЛ
ст. м. «Таганская»-кольцевая,
«Китай-город», ул. Николоямская, 1,
центральный вход. Тел.: 915-31-00
«Летний сад» ст. м. «Библиотека
им. Ленина», Книжная лавка при РГБ.
Тел. 622-83-58
«Молодая гвардия» ст. м. «Полянка»,
ул. Б. Полянка, 28. Тел. 238-50-01
Московский дом книги
ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, 8.
Тел.: 203-82-42, 203-75-60
«Москва» ст. м. «Пушкинская»,
ул. Тверская, 8.
Тел. 629-64-83
**«Русское
зарубежье»**
ст. м. «Таганская»-кольцевая,
ул. Нижняя Радищевская, 2.
Тел. 915-27-97

«Фаланстер» ст. м. «Пушкинская»,
Малый Гнездиковский пер., 12/27.
Тел. 749-57-21

Сеть книжных магазинов «Амитабль»
г. Воронеж: ул. Ф. Энгельса, 52,
книжный супермаркет.
Тел. (4732) 61-01-52
ул. Челюскинцев, 88а, оптовый магазин.
Тел. (4732) 71-44-70
Ленинский просп., 153.
Тел. (4732) 23-17-02
пл. Ленина, 4.
Тел. (4732) 77-16-90
ул. Театральная, 19.
Тел. (4732) 54-56-22
ул. Ю.-Моравская, 74.
Тел. (4732) 31-87-02
ул. Хользунова, 35. Тел. (4732) 46-21-08
ул. Лизюкова, 66а. Тел. (4732) 47-22-55
ул. Плехановская, 33. Тел. 52-57-43
г. Новохоперск: ул. 25 лет Октября, 25.
Тел. (47353) 3-17-02
г. Богучар: ул. Дзержинского, 4.
Тел. (47366) 2-12-90
г. Поворино: ул. Советская, 87.
Тел. (47376) 4-28-43
г. Россошь: Октябрьская пл., 146.
Тел. (47396) 5-28-01
пр. Труда, 26. Тел.: (47396) 5-28-05,
5-28-07
г. Семилуки: ул. Гагарина, 30.

Тел. (47372) 2-06-37
г. Калач: Колхозная пл., 23.
Тел. (47363) 2-18-57
г. Липецк: ул. Берзина, 3а. Тел. (4742)
33-91-60; факс (4742) 33-88-16
пр.60 лет СССР, 37 (ТД «Спутник».
Тел. (4742)41-21-11
ул. Плеханова, 54. Тел. (4742) 27-23-40
г. Елец: ул. Советская, 77.
Тел. (4746) 74-64-38
г. Белгород: пр. 50 лет Белгородской
обл., 126. Тел. (4722) 58-39-36
г. Губкин: ул. Дзержинского, 115.
Тел. (4721) 7-35-57
г. Старый Оскол: мрн. Олимпийский,
56а. Тел. (4725) 42-81-48
ул. Ленина, 32/36. Тел. (4725) 44-52-93
г. Курск:
ул. К. Маркса, 49. Тел. (4712) 58-48-87
пр. Хрущева, 5а (2-й этаж,
ТЦ «Европа»). Тел. (4712) 51-91-15

В Санкт-Петербурге:

ООО «Санкт-Петербургский Дом книги»
Невский пр., 28.
Тел. (812) 448-23-55

В Волгограде:

Сеть магазинов «Книжный город»
ул. Гоголя, 4. Тел. (8442) 33-47-74

ул. Коммунистическая, 606.
Тел. (8442) 23-31-13
ул. Ополченская, 10.
Тел. (8442) 74-06-64

В Иркутске:

«Мир книг»
ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98
«Книга-маркет» ул. Улан-Баторская, 2.
Тел. (3952) 52-63-39
«Иркутская книга»
ул. К. Маркса, 12. Тел. (3952) 201-911
«ПродаЛит» ул. Байкальская, 172.
Тел. (3952) 51-30-70
«ТЦ ПродаЛит»
ул. Партизанская, 1. Тел. (3952) 20-66-07
«ПродаЛит»
Советский пер., 1.
Тел. (3952) 51-82-95
г. Ангарск: «Ангарский ПродаЛит»
ул. Ленина, 30. Тел. (3951) 52-82-69
г. Братск: «Братская книга»
ул. Крупской, 27.
Тел. (3953) 42-85-06
г. Улан-Удэ: «Книжный ряд»
ул. Шумяцкого, 3а.
Тел. (3012) 42-06-83
г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛит»
5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:
Сеть магазинов «Дирижабль»:

ул. Большая Покровская, 46.
Тел. (831) 4-340-305
ул. Большая Покровская, 46.
2-й этаж – Литературное кафе
«Библиотека»
Тел. (831) 433-89-34
ул. Белинского, 118.
Тел. (831) 278-78-47
ул. Щербаковская, 2.
Тел. (831) 270-45-66

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»
Магистр-Чехова
ул. Чехова, 31.
Тел. (863) 263-53-31
Магистр-Универсальный
ул. Б. Садовая, 67.
Тел. (863) 299-98-96
Магистр-Журавлева
пер. Журавлева, 48/144.
Тел. (863) 263-40-98
Магистр-Северный
ул. Королева, 22/30.
Тел. (863) 248-63-87
В Таганроге:
Магистр-Таганрог
ул. Петровская, 42. Тел. (824) 32-40-01

В Вологодонске:
Магистр-Вологодонск

ул. 30-летия Победы, 9.
Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь
ул. Голенева, 49.
Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presel"
Chisihav. bd. Stefan cel 196.
Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus:
Рига, ул. Езусбазицас, 7а.
Тел. магазина (+371) 722-17-78, 722-17-76
Тел. оптового склада
(+371) 722-14 67

В Украине:

ДП «Саммит-Книга»
г. Киев, ул. М. Берлинского, 9.
Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Канштрассе 84 10627.
Тел. 030/323-48-15
Русский дом науки и культуры
«Русские книги»
Фридрихштрассе 176-179 10117.
Тел. 030/203-02-321

В Дюссельдорфе:

«Русские книги»
Иммерманнштрассе, 65

бестселлеры

Рейтинги продаж интернет-магазинов

место	автор, название, издательство
1	Том Демарко, Тим Листер, Питер Хрущка, Стив Макменагин. Балдеющие от адреналина и зомбированные шаблонами. М.: Символ-плюс, 2009.
2	Борис Акунин. Весь мир – театр. М.: Захаров, 2009.
3	Леонид Парфенов. Намедни. Наша эра. 1981–1990. М.: Издательская группа «Аттикус»: КоЛибри, 2010.
4	Джина. Английский для наших. М.: Символ-плюс, 2007.
5	Пол Экман. Психология лжи: Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2010.
6	Владимир Набоков. Лаура и ее оригинал. М.: Азбука-классика, 2009.
7	Джоан К. Ролинг. Гарри Поттер: В 7 кн. М.: РОСМЭН, 2007.
8	Роберт Гласс. Программирование и конфликты 2.0.: Теория и практика программной инженерии. М.: Символ-плюс, 2009.
9	Дэн Браун. Утраченный символ. М.: АСТ, 2010.
10	Егор Гайдар. Гибель империи. Уроки для современной России. М.: Российская политическая энциклопедия, 2006.

место	автор, название, издательство
1	Леонид Парфенов. Намедни. Наша эра. 1981–1990. М.: Издательская группа «Аттикус»: КоЛибри, 2010.
2	Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак. Правдивая история Деда Мороза. М.: Лабиринт Пресс, 2010.
3	Павел Санаев. Похороните меня за плинтусом. М.: АСТ, 2008.
4	Рони Орен. Секреты пластилина. М.: Махаон, 2010.
5	Владимир Набоков. Лаура и ее оригинал. М.: Азбука-классика, 2009.
6	Стефани Майер. Сумерки. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010.
7	Михаил Веллер. Легенды Арбата. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010.
8	Пол Экман. Психология лжи: Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2010.
9	Стиг Ларссон. Девушка с татуировкой дракона. М.: Эксмо, 2009.
10	Ронда Берн. Тайна. М.: Эксмо, 2009.

Стефани
зе бест

Итак, барабанная дробь, и абсолютным призером книжного чемпионата – 2009 объявляется Стефани Майер и ее четыре бестселлера «Новолуние», «Сумерки», «Рассвет» и «Затмение», занимающие четыре первые позиции итогового рейтинга художественной литературы в твердом переплете. Для получения награды на сцену приглашается издательство «АСТ», творения которого, сильно переплунув Майер, занимают семь из десяти строк нашего новогоднего хит-парада. Как и предполагалось, неожиданностей итоговый рейтинг не преподнес. Имя четырехстрочного призера так примелькалось нам за этот год, что предугадать исход трудностей не вызывало. Сразу за Майер с небольшим отрывом оказался Борис Акунин и «Сокол и Ласточка». Пятое место поделили продержавшиеся в рейтинге по семь недель Дина Рубина, Марк Леви и Сергей Лукьяненко. Чуть-чуть не хватило «Победителю» Паоло Коэльо для попадания в праздничный чарт.

И снова здравствуйте. В рейтинге художественной литературы в обложке на первом месте – тоже книга издательства «АСТ». В данном случае «Метро 2034» Дмитрия Глуховского. Заметим, Глуховский почти повторил триумф Майер, заняв три места в этом рейтинге из десяти возможных, впрочем, только одно из них призовое. На втором месте оказался продержавшийся в рейтингах семнадцать недель Януш Леон Вишневский и его «Одиночество в Сети». И на четвертой и пятой позициях – «Катастрофа» и «Корпорация» Сергея Тармашева – достойный, пусть и предсказуемый, результат. Юлия Гиппенрейтер и ее книги о детях победили в номинации «Нехудожественная литература в переплете», а замыкает здесь призовую тройку наш главный старожил – Аллен Карр с бестселлером об отказе от курения.

В рейтинге нон-фикшна в обложке победа досталась таинственной Ронде Берн, Маргарита Королева с небольшим отрывом осталась на второй строчке, а третью поделили «Психология лжи» Пола Экмана и «Человек в зеркале истории» Натальи Басовской. В этом же рейтинге – первые два тома исторической ретроспективы Леонида Парфенова, занимающие четвертую и пятую позиции.

Мария Устюжанинова

переплет

место (пред. нед / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (20)	Стефани Майер. Новолуние. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2009.
2 (16)	Стефани Майер. Сумерки. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2009.
3 (13)	Стефани Майер. Рассвет. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2009.
4 (13)	Стефани Майер. Затмение. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010.
5 (10)	Борис Акунин. Сокол и Ласточка. М.: ОЛМА медиа групп, 2009.
6 (7)	Дина Рубина. Белая голубка Кордовы. М.: Эксмо, 2009.
7 (7)	Марк Леви. Те слова, что мы не сказали друг другу. М.: Иностранка, 2009.
8 (7)	Сергей Лукьяненко. Недотепа. М.: АСТ, 2009.
9 (6)	Анна Гавальда. Утешительная партия игры в петанк. М.: Астрель, АСТ, 2010.
10 (6)	Михаил Веллер. Легенды Арбата. М.: АСТ, АСТ МОСКВА, 2010.

обложка

место (пред. нед / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (20)	Дмитрий Глуховский. Метро 2034. М.: АСТ, Астрель, 2009.
2 (17)	Януш Леон Вишневский. Одиночество в Сети. СПб.: Азбука-классика, 2009
3 (15)	Дмитрий Глуховский. Метро 2033. М.: АСТ, Астрель, 2009.
4 (13)	Элизабет Гилберт. Есть, молиться, любить. М.: РИПОЛ-КЛАССИК, 2008.
5 (13)	Павел Санаев. Похороните меня за плинтусом. М.: АСТ, 2008.
6 (13)	Сергей Тармашев. Древний. Катастрофа. М.: Популярная литература, 2009.
7 (12)	Сергей Тармашев. Древний. Корпорация. М.: Популярная литература, 2009.
8 (10)	Анна Гавальда. Просто вместе. М.: АСТ, Астрель, 2009.
9 (10)	Дмитрий Глуховский. Сумерки. М.: АСТ, Астрель, 2009.
10 (8)	Полина Волошина. Маруся. М.: АСТ, Этногенез, 2009.

Non-fiction

переплет

место (пред. нед / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (23)	Юлия Гиппенрейтер. Продолжаем общаться с ребенком. Так? М.: АСТ, Астрель, 2009.
2 (22)	Юлия Гиппенрейтер. Общаться с ребенком. Как? М.: АСТ, Астрель, 2009.
3 (16)	Аллен Карр. Легкий способ бросить курить. М.: Добрая книга, 2008.
4 (12)	Дмитрий Щеглов. Фаина Раневская: «Судьба-шлюха». М.: АСТ, 2009.
5 (11)	Василий Синельников. Возлюби болезнь свою. Как стать здоровым, познав радость жизни. М.: Центрполиграф, 2009.
6 (10)	Михаил Щетинин. Дыхательная гимнастика А.Н. Стрельниковой. М.: Метафора, 2007.
7 (9)	Оксана Сергеева. Как научиться разбираться в мужчинах. М.: Эксмо, 2010.
8 (8)	Стивен Кови. Семь навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблишерз, 2009.
9 (8)	Корнелия Топф. Искусство непринужденной беседы. М.: Омега-Л : SmartBook, 2008.
10 (7)	Тамара Глоба. Гороскопы на 2010 год. М.: Лабиринт, 2009.

обложка

место (пред. нед / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (24)	Ронда Берн. Тайна. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2008.
2 (19)	Маргарита Королева. Легкий путь к стройности = Похудеть навсегда. М.: АСТ, 2009.
3 (10)	Наталья Басовская. Человек в зеркале истории. Красавицы. Злодеи. Мудрецы. М.: Астрель, 2009.
4 (10)	Пол Экман. Психология лжи: Обмани меня, если сможешь. СПб.: Питер, 2010.
5 (8)	Леонид Парфенов. Намедни. Наша эра. 1971–1980. М.: Издательская группа «Аттикус»: КоЛибри, 2009.
6 (8)	Николай Стариков. Кризис: Как это делается. СПб.: Питер, 2009.
7 (8)	Проект Россия. М.: Эксмо, 2009.
8 (7)	Джо Витале. Ключ: Поверни его – и откроешь тайну притяжения. М.: Эксмо, 2009.
9 (7)	Евгений Примаков. Мир без России. М.: Российская газета, 2009.
10 (7)	Леонид Парфенов. Намедни. Наша эра. 1961–1970. М.: Издательская группа «Аттикус»: КоЛибри, 2009.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амита-ль», «Новый книжный», «Библиосфера», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», в книготорговой группе «ПродаЛить», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2010

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Ф. СП-1		Министерство связи									
АБОНЕМЕНТ на газету/журнал		____ (индекс издания)									
книжное обозрение		Количество комплектов:									
на 2010 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		____ (почтовый индекс)		____ (адрес)							
Кому		____ (фамилия, инициалы)									

ДОСТАВочная КАРТОЧКА											
на газету/журнал	____ (индекс издания)										
книжное обозрение											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки										
пере-адресовки	руб. коп.										
Количество комплектов:											
на 2010 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		____ (почтовый индекс)		____ (адрес)							
Кому		____ (фамилия, инициалы)									

**На всей территории России
продолжается подписка на газету
«Книжное обозрение»
на первое полугодие 2010 года!**

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:
По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый);
для подписчиков Москвы – стр. 142.
Индекс 50051 – газета «Книжное обозрение»;
Индекс 83102 – газета «Книжное обозрение»
с PROфессиональным приложением и списком вышед-
ших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России»:
Индекс 12823 – «Книжное обозрение»;
Индекс 12786 – газета «Книжное обозрение»
с PROфессиональным приложением и списком вышед-
ших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

**Подписку
можно оформить
в почтовых отделениях связи**

Подписка через альтернативные агентства подписки

ООО «Агентство «ЭксПресс». тел. (495) 234-23-80, 940-17-47; e-mail: zakaz@xxpress.ru

ООО «Вся пресса». Подписка в регионах. Партнера в вашем регионе
вы можете узнать по телефону (495) 234-03-08.

«Информ-система». тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com;
e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.peridicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка в России и странах ближнего зарубежья.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru;
e-mail: interpochta@interpochta.ru

ООО «ИВИС» East View Information Services Minneapolis (USA), tel.: +1-763-550-0961

Москва (РФ), тел.: +7-495-777-6557; e-mail: periodicals@eastview.com URL: www.eastview.com

ООО «Агентство «Артос-ГАЛ». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России
и на Украине. Тел. (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244,
e-magazin: www.magazines.lt

Подписка в Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц.

Тел. (1038044) 536-11-75; URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

①

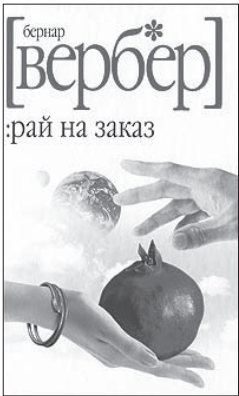
②

③

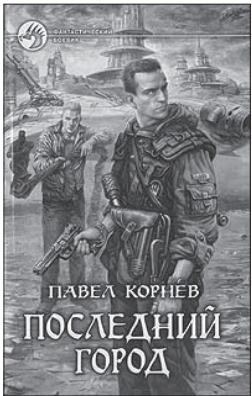
④

⑤

⑥

1

Схватка в логове

Мошанский И.
У стен Берлина.
М.: Вече, 2010. – 272 с. – (Забытые страницы Второй мировой). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-4436-4

После того, как советскими войсками в январе 1945 г. был прорван вислинский оборонительный рубеж немцев, германское командование спешно приступило к строительству оборонительных сооружений на территории самой Германии. С особой интенсивностью оборонительные работы развернулись с выходом войск 1-го Белорусского фронта на реку Одер и войск 1-го Украинского фронта на реку Нейсе, когда под непосредственную угрозу были поставлены не только центральные районы, но и сама столица нацистской Германии. Для строительства прочной обороны было привлечено большое количество военнопленных и мобилизовано местное немецкое население. Города Губен, Форст и Мускау, входящие в систему главной полосы обороны, были превращены в сильные узлы сопротивления.

2

Так держать!

Дель Торо Г., Хоган Ч.
Штамм / Пер. с англ. В.Вебера.
М.: Книжный клуб 36.6, 2009. – 480 с. 100 000 экз. (п) ISBN 978-5-98697-163-6

Жил-был доктор. Добрый, умный, талантливый. Только звали его не Айболит, а Эфраим Гудуэдер. И была у доктора жена, которая

хотела с ним развестись и при этом забрать к себе их любимого сына. Как быть порядочному человеку в этой непростой ситуации? Ждать помощи свыше — в виде новой беды, напасти, бедствия, глобальной проблемы, которая встанет как никогда остро и отодвинет проблему более мелкую, личную.

Как могут даже продвинутые современные люди развестись, если, наплевав на древние договора, в США прилетел из-за моря-океана один из злейших врагов рода человеческого? Американская Родина-Мать в опасности! Герои ищут базу недруга, попутно копаясь в отбросах и вечных загадках человеческого бытия. Еще недавно умные люди считали, что «*Бог — милосердный диктатор, а будущее всегда светлое*». Но если есть Свет, то должно найтись место и для Тьмы. И ее носителей.

3

Последний адепт

Джонсон К.Р.
Феномен Фулканелли: Тайна алхимика XX века.
М.: Энигма, 2009. – 368 с.: ил. 2000 экз. (п) ISBN 978-5-94698-065-4

Согласно одной из легенд, секреты алхимии передал Адаму ангел у ворот Эдема. Идеи герметизма, легшие в основу алхимического миропонимания, попали в Европу через арабскую Испанию в IX веке. На Западе алхимия стала популярной после первых крестовых походов, при дворах королей и более мелких владык существовали многочисленные лаборатории, в которых алхимики тщетно пытались добыть «философский камень». Самым известным «современным» алхимиком был Фулканелли. О нем узнали в 1926 г., когда в Париже вышел его трактат «Тайна соборов», до сих пор регулярно переиздающийся во многих странах (в том числе и в России).

4

Иллюзии задаром

Вербер Б.
Рай на заказ / Пер. с фр. А. Дадькина.
М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2010. – 576 с. 30 000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01751-4

Каждый день в голове французского писателя Вербера (по его собственным словам) рождается новая идея. Многие из них обретают плоть и становятся рассказами, в которых пресекаются и вероятное, шокирующее будущее, и вероятное прошлое, экзотические профессии и необычные люди, владеющие ими. Вербер — мастер конструирования нестандартных ситуаций, многие из которых слеплены по принципу — «а что будет, если...» К примеру, обычному потребителю, уставшему от навязываемых брендов, будет интересно узнать, что в недалеком будущем «...атака Майкрософта против кораблей Эппл была в последний момент предотвращена неожиданным появлением флота Нокиа».

5

На отлично!

Земляной А.
Академик.
СПб.: Ленинградское издательство, 2009. – 416 с. 8050 экз. (п) ISBN 978-5-9942-0301-9

Как стать образцовым супергероем, четко по разнарядке спасающим миры и отдельных личностей? Для начала надо учиться, учиться и учиться. И не просто абы где, а в самом перспективном месте — Академии Соприжения миров. Бывший доблестный офицер отечественных вооруженных сил, успевший повоевать в разных мирах, становится студентом Академии, попутно решив, что тратить пять лет на один цикл обучения слишком много. После окончания первого курса он отправ-

ляется на практику в некое королевство. В инструкции к практике говорится, что он (ученик) должен выполнять все просьбы местного короля в пределах умений выпускника курса. Герою приходится постоянно быть на чеку, потому что ушастые эльфы твердо решили убить «подведомственного» ученику владыку. Из-за старой серебряной разработки короля объявили «Врагом святого леса». Но начинающий волшебник, нечувствительный к магии, не только разобрался с нелюдьми, но и совершил у них дворцовый переворот, помирив две расы (людей и эльфов), после чего отправился в Большой загул.

6

Последние деньки

Корнев П.
Последний город: Фантастический роман.
М.: Альфа-книга, 2009. – 374 с.: ил. — (Фантастический боевик). 30 000 экз. (п) ISBN 978-5-9922-0495-7

Будущее всегда рядом — с его навороченными ужасами, с радостно спешащими навстречу монстрами и суровыми правдолюбцами, запросто режущими не только правду-матку, но и все живое в окрестностях. Корнев приглашает посетить последний человеческий город, расположенный на границе с Хаосом. Жизнь в городе сложна и обычно быстротечна — слишком много всевозможных нападений. Местное население делится на две категории: обычных людей (ординаров) и тех, кто обладает параспособностями (неординаров). Чем неординары отличаются от «просто людей»? В крови неординаров, способных творить чары, с рождения присутствует Хаос. Поэтому «*неординары ничуть не более люди, чем, скажем, демоны*». Главный герой, обычный человек из спецорганов, борющихся со всевозможными проявлениями Хаоса, заражается порчей, и теперь бывшему бойцу, ставшему отщепенцем, в этом суровом мире техномагии может помочь только тайнственный нелегальный неординар-альбинос. Но какова цена за эту услугу?

Автор рецензий — Алекс Громов

Одд Локи

Мораль и женщина

Муртаза Мутаххари.
Вопрос о хиджабе / Пер. с перс. Мухамада Саяма Махшулова.
М.: Исток, 2009. – 208 с. – (Знакомство с Исламом). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-8493-00980-6

Хиджаб — покрывало, накидка, надеваемая женщиной-мусульманкой, скрывающая ее тело от чужих взглядов. На самом деле тема издания намного шире — положение женщины в исламском мире. Автор, один из выдающихся ученых в области исламской философии и мистицизма, рассказывает об истории хиджаба (в Древнем Иране и у иудеев), причинах возникновения хиджаба, философии ношения покрывала в исламе. Ислам стремится к тому, что все сексуальные удовольствия, как визуальные и осязательные, так и другие, были сосредоточены в семейном кругу, и основаны на брачных отношениях, а общественная обстановка использовалась только для работы и трудовой деятельности. Согласно традициям, женщинам не запрещалось присутствовать на собраниях, но при этом соблюдался принцип ограничительных мер. В мечетях и общественных местах и даже на улицах и проходах женщины и мужчины никогда не были вместе друг с другом.

Арти Д. Александер

Нестандарт

Райт Эд.
Великие левши в истории мира / Пер. с англ. А.А. Батракова.
М.: Ниола-Пресс, 2010. – 256 с.: ил. 4000 экз. (п) ISBN 978-5-366-00442

По своей природе левши по сравнению с правшами более склонны к принятию неожиданных решений и совершению рискованных поступков. Поэтому среди них так много великих людей (имена неудачников забыты). В английском языке даже есть выражение: «*Только левши правы головой*». Левши составляют всего 10 % населения планеты, но при этом из последних шести американских президентов четверо были левшами. В составе группы «Битлз» была половина левшей (Пол Маккартни и Ринго Стар). Левшами также являются Дэвид Боуи, Боб Дилан, Фил Коллинз, Натали Имбрулья...

Классический образ бунтаря-левши — небрежно одетый, с копной всклокоченных седых волос, несносным нравом и явной склонностью ко всевозможным выходкам — обрел свое воплощение в гениальном Бетховене. Левшами были Наполеон, Исаак Ньютон, королева Виктория, Льюис Кэрролл и Марк Твен.

фантастика

клуб

НОВОСТИ

Эллисон вслух

Нечасто писатели-фантасты оказываются номинированы на одну из престижнейших наград звукозаписывающей индустрии — «Грэмми». Харлан Эллисон снова доказал свою талантливость, оказавшись среди номинантов «Грэмми» в категории «Лучший разговорный альбом для детей» («Best Spoken Word Album For Children») со своей записью «Алисы в Зазеркалье» Льюиса Кэрролла. Среди конкурентов Эллисона за награду такие альбомы, как «Аааааа! Страшные, ужасные истории и песни», «Капитан Никто» и «Любимые африканские сказки Нельсона Манделы».

Кстати, в этой категории «Грэмми» завоевывал Барак Обама.

Награды обладателям премий «Грэмми» будут вручаться 31 января 2010 года в Лос-Анджелесе.

Темное Евангелие

Британский писатель Филип Пулман, автор трилогии «Темные начала» («Северное сияние», «Чудесный нож», «Янтарный телескоп»), написал собственную версию Нового завета, в котором у истории Христа «иное окончание». Как рассказал друг писателя, «Пулман описал что бы случилось, если бы Иисуса судили честно. Он уверен, что его версия жизни Христа вызовет споры, но он должен высказать свою точку зрения». В последнее время Пулман тесно занялся фигурой Христа, ведь недавно было объявлено о выходе новой книги писателя, в которой утверждается, что историю о божественном происхождении Иисуса выдумал апостол Павел.

Книги Пулмана, который является почетным членом Национального светского общества, подверглись критике со стороны Католической лиги за религиозные и гражданские права (обе организации британские). Его критики часто цитируют интервью, в котором, как утверждается, писатель сказал: «Я пытаюсь подорвать основы христианской веры». Вместе с тем архиепископ Кентерберийский Роуан Уильямс рекомендовал «Темные начала» для изучения в школах, как часть религиозного образования.

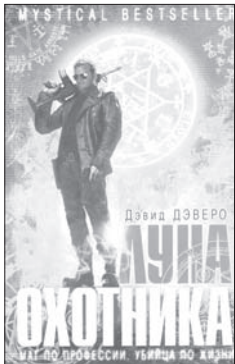
Подготовил
Даниил Мартин

Спецслужбы против демонов

Книга «Луна охотника» была написана человеком, работавшим «санитаром в морге, телохранителем и менеджером в баре», о чем не забыли написать в аннотации романа.

Сюжет таков: некая британская тайная спецслужба, предпочитающая организовывать собственные офисы в кладовых, ведет охоты на разнообразные организации, носящие гордые названия: «Култ Ктулху», «Братья Тьмы» или «Дети Ночи». Агент этого правоохранительного органа без названия получает задание уничтожить группу Просвещенных сестер, планирующую убийство премьер-министра Великобритании. Данная община имеет пункт на тему «мы все знаем лучше, потому что мы женщины».

Вышеупомянутый агент, как вы догадались, и есть протагонист романа. Чтобы составить о нем правильное мнение, нам помогут три предложения первой главы: «Мое имя значения не имеет, но вы можете звать меня Джеком. По призванию я музыкант, по профессии —

Дэверо Д.
Луна охотника: Роман / Пер. с англ. И. Савельевой.
СПб.: Азбука-классика, 2009. — 288 с.
7000 экз. (п) ISBN 978-5-9985-0480-8

маг. По жизни — ублюдок». Наш герой обучен множеству магических трюков и натренирован не хуже Джеймса Бонда, что позволяет ему в одиночку гоняться за разнообразнейшими сектами и террористическими группировками, а иногда и побеждать их. Контакт Джека в общине Просвещенных сестер — девушка Энни, с которой протагонисту предстоит раскрыть коварный план феминистически настроен-

ных дам, жаждущих с помощью сексуальной магии (!!!) сотворить особо мощное колдунство, что покарат неугодного Матери-богини. Получается, мягко говоря, неважно. Почти сразу после внедрения «казачка» в лице резко уверовавшей молодой ведьмы все Просвещенные сестры внезапно куда-то пропадают. Видать, недостаточно хорошо британские демоноборцы внедрились в мозг Энни мысль о том, что колдовать против своего начальства — грех.

Так что Джек, с пистолетом в одной руке и ведомственно одобренной магической книжкой в другой, отправляется сеять добро и наносить справедливость. Страдают в основном разнообразные информаторы и продавцы магазинов магических артефактов, которые не сумели вовремя понять, что они имеют дело с главным героем боевика, но иногда под раздачу попадают и настоящие террористы.

Название «Луна охотника» красиво, но никоим образом не отображает

сути романа. Даже несмотря на мистический оттенок, который автор всеми силами пытался предать повествованию, — откровенно говоря, не формат.

Отдельно стоит упомянуть типические особенности «Луны», а именно: голливудский сюжет (один человек спасает мир), голливудские батальные сцены (воистину, если табуреткой ударить по голове более десятка раз — табуретка разваливается) и голливудский лексикон («у тебя десять секунд, чтобы меня убедить», «неверный ответ», «ничего личного» и море фраз, повествующих о взаимодействии ног и части тела, к которому они крепятся).

Автор во вступлении решил отметить следующее: «ВСЯ МАГИЯ В ЭТОЙ КНИГЕ НЕ НАСТОЯЩАЯ. Я ЕЕ ВЫДУМАЛ», а также «Ребята, не пытайтесь повторить это дома». Очевидно, возникли опасения, что прочитавшие роман опрометью побегут в книжные магазины покупать «Некрономикон» или иную близкую по содержа-

нию литературу, дабы вершить собственные антинаучные действия, имеющие целью поразить молнией надоевшего соседа. Так или иначе, природа «магии» в романе не раскрывается вообще никак. Приобретенные ли это свойства или врожденные — автор не счел нужным хоть как-то пояснить действия героя, когда тот, прочитав заклинание из некоей книжки, вырезал сердце супостата, откусил от него кусок, облил себя святой водой и поразил метательным ножом призванного сектантами демона.

Также во вступлении имеется благодарность автора некоторым людям, в частности человеку «уговорившему меня написать еще одну книгу» (о, боже!), и тому, кто «освежил мои знания о некоторых особенностях английского языка, забытых после окончания школы», что как бы символизирует... В итоге, роман «Луна охотника» Дэвида Дэверо является типичнейшим голливудским боевиком с претензией на мистицизм в книжном формате.

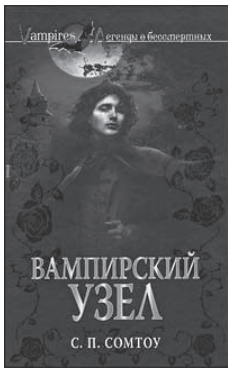
Кровавый психоанализ

Наталья Федина

Поклонницы сентиментальных историй разлива «душка-вампир влюбился в простую смертную» могут смело проходить мимо. Хотя в романе наличествуют и кровосос — одинокий, прекрасный и рефлексирующий, и рядовая земная женщина, и их одержимость друг другом.

Во-первых, герой «Вампирского узла» заключен в тело двенадцатилетнего мальчика; во-вторых, он кастрат. Его «джультете» — хорошо за сорок, и она его мозгоправ. Добро пожаловать в царство темных извращенных фантазий и психоанализа!

Роман написан в жанре сплаттерпанк, балансирующем на грани ужасов и фэнтези. Все его герои, включая проходных и эпизодических, — безумцы, маньяки, извращенцы, растлители, кровосмесители и сладострастные убийцы. Плюс их жертвы, не успевшие совершить что-то гадкое исключительно по причине преждевременной смерти. «Эти люди так бессмысленно убивают друг друга... но

Сомтоу С.П.
Вампирский узел / Пер. с англ. Т.Покидаева.
М.: Эксмо; СПб: Domino, 2009. — 544 с. — (Vampires. Легенды о бессмертных). 5000 экз. (п) ISBN 978-5-699-38379-5

ведь они не пьют кровь! Они убивают друг друга, потому что не знают ни жалости, ни сочувствия!» — недоумевает вампир. Неудивительно, что ему нужен психиатр.

Парад уродов удивляет и пугает, но по-настоящему в истории значимы три персонажа. Вампир Тимми Валентайн — жертва колдовского обряда, две тысячи лет назад сделавшего его бессмертным калекой, а ныне рок-звезда и кумир молодежи. Извест-

ный дирижер Стивен Майлс, не гений, но крепкий ремесленник; пироман, в розовом детстве заживо спаливший родителей. Ошибочно считает, что несет вину за приход вампира Валентайна в наш мир. И, наконец, Карла Рубенс, последовательница того самого Юнга, возлюбленная Тимми и бывшая жена Стивена.

Существование вампиров Сомтоу объясняет через юнговскую концепцию. Валентайн — реализованный архетип, порождение коллективного бессознательного. Квинтэссенция человеческих страхов, «существо из наших снов», воплотившееся в реальность. А раз так, то «можно ли исключить, что мы есть всего лишь конретизация его сна? А вдруг единственная цель нашего существования — это физическая проекция мистической натуры Тимми? Допустим: его потребность в существах, за счет которых можно кормиться и которые будут ему помогать справляться с трагизмом его одинокого существования, была настолько могучей и сильной,

что породила всю нашу вселенную?». Мятающаяся троица может пытаться бежать друг от друга, но в финале их пути все равно пересекутся «На Вампирском дорожном Узле./На перекрестке, что пьет наши души». И они, наконец, поймут, кем являются и как важны друг для друга...

Повествование полно камбэков в прошлое и путано, словно сны, по которым Карла проводит психоанализ. Горят города, рушатся стены, под огненную музыку Вагнера льется кровь, из боли рождается красота. Слушай му-зыку и прощай... Зла нет и ада тоже нет. Нужно лишь узнать в себе Синюю Бороду и не побояться открыть последнюю дверь...

«И тогда Стивен шагнул в их ледяные объятия. Ему в ноздри ударил запах их кожи — приятный, но все же слегка отдающий гнилью. Когда дверь распахнулась шире, он уже целовал губы, скрывающие клыки, и ласкал снежно-белую плоть. Ему казалось, что он вновь стал молодым. Дверь раскрылась, как

вход во чрево космической матери-земли, и они танцевали — троим, — вкладывая в этот танец всю их любовь друг к другу, и Стивен почувствовал, как огненное тепло покинуло его тело и обьяло двоих партнеров, и в этом тесно сплетенном треугольнике их смешавшихся страстей он наконец почувствовал себя собой...»

Никаких тебе шуточек, всё предельно серьезно, трагично и пафосно. Для одних именно это станет главным достоинством книги, на других — нагонит тоску.

Продолжение следует (см. романы «Валентайн», «Суета сует. Бегство из Вампирского Узла»), но данная история вполне закончена. Всему на свете приходит конец. Даже смерти. «...Их улыбки будут веселыми и беззаботными, и смертоносные клыки вовсе их не испортят. И если кто-то из них на мгновение загрустит, если задумается о том, что уже было и что еще будет, остальные его утешат и ободрят. Потому что даже мертвые знают, что такое любовь».

клуб

детектив

Битва за урожай

Книга «Информатор» написана Куртом Айхенвальдом, знаменитым журналистом, освещающим преимущественно финансово-экономические темы. Этот человек не раз удостоивался премии Джорджа Полка за профессионализм в журналистике, а в 2000 году вошел в шорт-лист Пулитцеровской премии. Творение Айхенвальда, рассказывающее о событиях, имевших место в последнем десятилетии XX века, сравнивают с романом Джона Гришэма «Фирма» как по аналогиям сюжетных линий, так и по качеству самого произведения.

Итак, «Информатор» повествует об одном из самых крупных случаев ценового сговора за всю историю. Американская компания «АДМ», встречаясь с конкурентами и организовывая сделки в разных частях света, фиксировала цены на производимый ею лизин и иные пищевые добавки. Это вопиющее нарушение анти-трестовских законов стало достоянием общественности благодаря Марку Уайтекеру.

Это был один из ведущих топ-менеджеров компании, попавших под прицел ФБР во время проводимого расследования. Уайтекер, человек, у которого было все, став осведомителем бюро, по собственному почину поспособствовал раскрытию заговора мирового масштаба, организатором которого были работодатели Марка. За три года ФБР, благодаря Уайтекеру, собрало многие километры аудио- и видеопленки, доказывающей вину глав «АДМ». Когда эти дан-

Айхенвальд К.
Информатор: Роман / Пер. с англ. Л. Высоцкого.
СПб.: Азбука-классика, 2009. — 736 с.
15 000 экз. (п) ISBN 978-5-9985-0458-7

ные были обнародованы и дело передали в суд, началась настоящая война законников защиты и обвинения. Выяснилось, что в расследовании, помимо фиксирования цен, фигурируют промышленный шпионаж, хищение на миллионы долларов, отмывание денег и множество иных правонарушений.

Однако не все было так ясно, как представлялось на первый взгляд. Сам Марк Уайтекер оказался очень странным человеком — агенты ФБР, работавшие с ним, сбились с ног, силясь отличить правдивые показания осведомителя от лживых. Уайтекер зачастую противоречил сам себе, он обкрадывал корпорацию, скрывал свои преступления от начальства и ФБР, подставлял не одного своего подельника... Феноменальная наивность и жадность Марка подставляли под угрозу не только расследование, но и самого Уайтекера, оказавше-

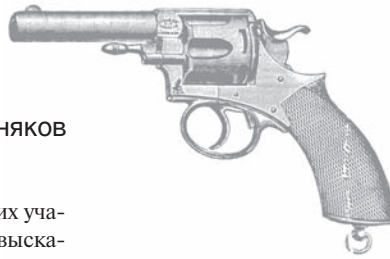
гося в итоге на скамье подсудимых.

Автор книги мастерски воплотил на бумаге нашу-мевшее дело о ценовом сговоре. Повествование прекрасно балансирует на грани лжи и вымысла, оно заставляет читателя сначала поверить в одну версию событий, а потом, с помпой отмечая ее, вынуждает принять уже иную трактовку происходящего. Роман имеет множество действующих лиц, он кратко освещает аспекты расследования «Битвы за урожай» (такое название присудило делу о ценовом сговоре ФБР), не забывая при этом и о художественных деталях — автор прекрасно описал характеры героев и происходящие события, не забыв

и об интриге. «Информатор» во всем великолепии раскрыл идею об относительности истины — мы слышим запись разговора или смотрим видео, доказывающие вину руководителей корпорации, но трактуются подобные доказательства зачастую по-разному. И нет ничего удивительного, что одной из центральных фигур расследования стал Марк Уайтекер, явившийся воплощением двойственности.

Этот человек, как выяснили во время расследования психологи, страдал от полярных расстройств, проявлял признаки социопатии и был очень нервным человеком, хотя и успешно скрывал это. Стараясь определить мотивы Уайтекера, один из

Григорий Поздняков

НОВОСТИ

Восток встречается с Западом

Японская фирма «Sony» объявила, что в 2010 году она станет спонсором следующего конкурса категории «Электронные книги» («e-books»), проводящегося в рамках ежегодного детективного фестиваля «Crimefest». Он проводится в Бристоле, и до последнего момента спонсорами были исключительно британские «конторы». Так, премию в области юмористического детектива («Last Laugh Award») обеспечивала книготорговая фирма «Goldboro Books», а награду среди аудиокниг («Sounds of Crime Awards») обеспечивал интернет-магазин «Audible».

Новая награда будет включать в себя денежное наполнение (пока неизвестна точная сумма) от «Sony Reader Touch Edition» и некий материальный приз, образ которого также еще не решен. Вручение состоится 22 мая 2010 года.

Женщина-мастер

Ассоциация «The Mystery Writers of America», как всегда, заранее объявила, кто в следующий раз получит звание «Grand Master». В 2010 году это будет Дороти Гилман. Отечественному читателю она не очень известна, — разве что по фильму 1971 года «Миссис Полифакс, шпионка», — но, с другой стороны, ее называют самой главной претенденткой на «Raven Awards» и «Ellery Queens Awards» 2010 года.

Вульф награждает

«The Nero Award», премия сообщества любителей творчества Рекса Стаута, на своем традиционном «Black Orchid Banquet» объявила своего лауреата. Им стал Джозеф Теллер, автор романа «Дело №10» («The Tenth Case»). Напомним, что премия вручается за «*продолжение традиций Стаута в области детективной литературы*».

Подготовил
Даниил Мартин

Каникулы в Вестерфилде

Мария Царева

«Зловещая тайна Вестерфилда» была явлена миру аж в 1991 году и положила начало серии из 14 книг о крайне сообразительной англичанке Мередит Митчелл и ее суровом товарище старшем инспекторе Алане Маркби. Эта серия детективов уже давно успела приобрести популярность и прочно угнездиться на полках европейских любителей детективного жанра. Настал и наш черед познакомиться с творчеством многоуважаемой миссис Гранджер.

По сюжету книги, в один прекрасный день консул дипломатической службы Мередит Митчелл получает письмо от своей кузины Евы вместе с приглашением на свадьбу ее дочери. Пришедшее письмо радует и тревожит Мередит, про-

Гранджер Э.
Зловещая тайна Вестерфилда / Пер. с англ. Е.Нетесовой.
М.: Центрполиграф, 2009. — 221 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-9524-4345-7

буждает целый рой старых, наполовину похороненных воспоминаний, которые лучше не бередить. Однако же, явственно ощущая тоску по родине, Мередит все-таки

решается посетить туманный Альбион. Путь героини лежит в старую деревушку Вестерфилд, населенную множеством странных обитателей и где, в частности, обосновалась ее кузина Ева. Как только Мередит подходит к воротам дома кузины, она тут же обнаруживает ужаснейшую посылку... Бычье сердце, заботливо упакованное в подарочный мешочек, на котором значится имя ее дорогой и любимой племянницы Сары. Это происшествие настораживает героиню, но тем не менее она не решает проинформировать об ужасной посылке родных, так как не хочет пугать и расстраивать их всего за пару недель до свадьбы. И вроде бы все идет хорошо: Мередит вновь воссоединяется с родственниками, знакомится с будущим мужем Сары (кста-

ти говоря, не особо приятным типом по фамилии Лейзенби)... Но тут тихую мирную деревушку потрясает весть о смерти юного гончара Филиппа Лорримера, милейшего молодого человека, как казалась Мередит, которая общалась с ним за несколько дней до его трагической гибели. Подробности его кончины воистину пугающие: молодой человек был отравлен, кто-то в течение долгого времени систематически давал ему яд, чтобы он накопился в организме в нужном количестве. В его доме все перевернуто вверх дном, определено некто что-то старательно пытался отыскать... Естественно, что у Мередит возникли подозрения — а не скрывал ли он какую-нибудь мерзкую тайну?

И ее подозрения оказываются оправданными. Для

начала Филип Лорример оказывается не таким пригожим молодцом, каковым она его считала. А еще хуже то, что во всей этой нехорошей истории с шантажом и жестокостью оказывается замешана ее крестница Сара. Круг подозреваемых в маленькой деревушке очень узок. Все ее обитатели подозрительны до крайности. Но у Мередит нет времени размышлять, вступать в игру или нет, ведь в опасности Сара! Героиня, храбро взявшись за разгадку вестерфилдской ужасной тайны, узнает такие ужасные подробности, от которых волосы на голове встают дыбом, в частности и из своего прошлого... А загадочный убийца тем временем совершает свое второе убийство, и обстановка накалена до предела...

фрагмент

«Наполеон Бонапарт»

К концу 1798 года численность французской экспедиционной армии в Египте составляла двадцать девять тысяч семьсот человек, из них, по официальным данным, тысяча пятьсот были небоеспособными. Для похода в Сирию главнокомандующий мог выделить только тринадцать тысяч. Это количество представлялось ему вполне достаточным для начальных наступательных операций. Сирия должна была быть лишь первым актом в широко задуманном плане действий. Как позднее писал Бонапарт, он рассчитывал, *«если судьба будет благоприятствовать, несмотря на потерю флота, к марту 1800 года во главе сорокатысячной армии достичь берегов Инда»*.

9 февраля 1799 года маленькая армия выступила в поход. Вместе с Бонапартом на завоевание восточного мира шли его лучшие генералы — Клебер, Жюно, Ланн, Мюрат, Ренье, Каффарелли, Бон и другие. Путь был тяжелым, изнуряющим, даже в феврале солнце жгло, мучила жажда. Но всех воодушевляла надежда; армия шла вперед, она оставляла позади ненавистную пустыню. Военные операции разворачивались успешно. Боевые столкновения под Эль-Аришем и Газой завершились победами. После упорных боев пали Яффа и Хайфа; в сражении с турками была завоевана Палестина. К 18 марта армия подошла к стенам старинной крепости Сен-Жан д'Акр.

Чем дальше на восток продвигалась армия Бонапарта, тем становилось труднее. Сопротивление турок возрастало. Население Сирии, на поддержку которого Бонапарт надеялся, было так же враждебно к «неверным», как и арабы Египта. При взятии Яффы город подвергся разграблению, французы проявили крайнюю жестокость к побежденным. Но ни арабов, ни друзов, ни турок нельзя было ни застрашать, ни привлечь на свою сторону. В Яффе обнаружили первые признаки заболевания чумой. Болезнь вызвала страх у солдат, но еще надеялись избежать эпидемии.

Бонапарт шел впереди армии — молчаливый, хмурый. Война складывалась несчастливым, все шло не так, как он ожидал, все оборачивалось против него. Судьба ему больше не благоприятствовала... Его угнетало еще и другое. В самом начале сирийского похода, у Эль-Ариша, как о том поведал Бурьенн, Жюно, шедший, как обычно, рядом с командующим — они были друзьями, были на «ты», — сказал ему что-то такое, отчего лицо Бонапарта страшно побледнело, затем он стал содрогаться от конвульсий.

Позже от самого Бонапарта Бурьенн узнал, что так потрясло его. Жюно рассказал, неизвестно зачем, что Жозефина неверна. Ярость Бонапарта была беспредельна. Он осыпал проклятиями, солдатской бранью имя, которое еще вчера было самым дорогим.

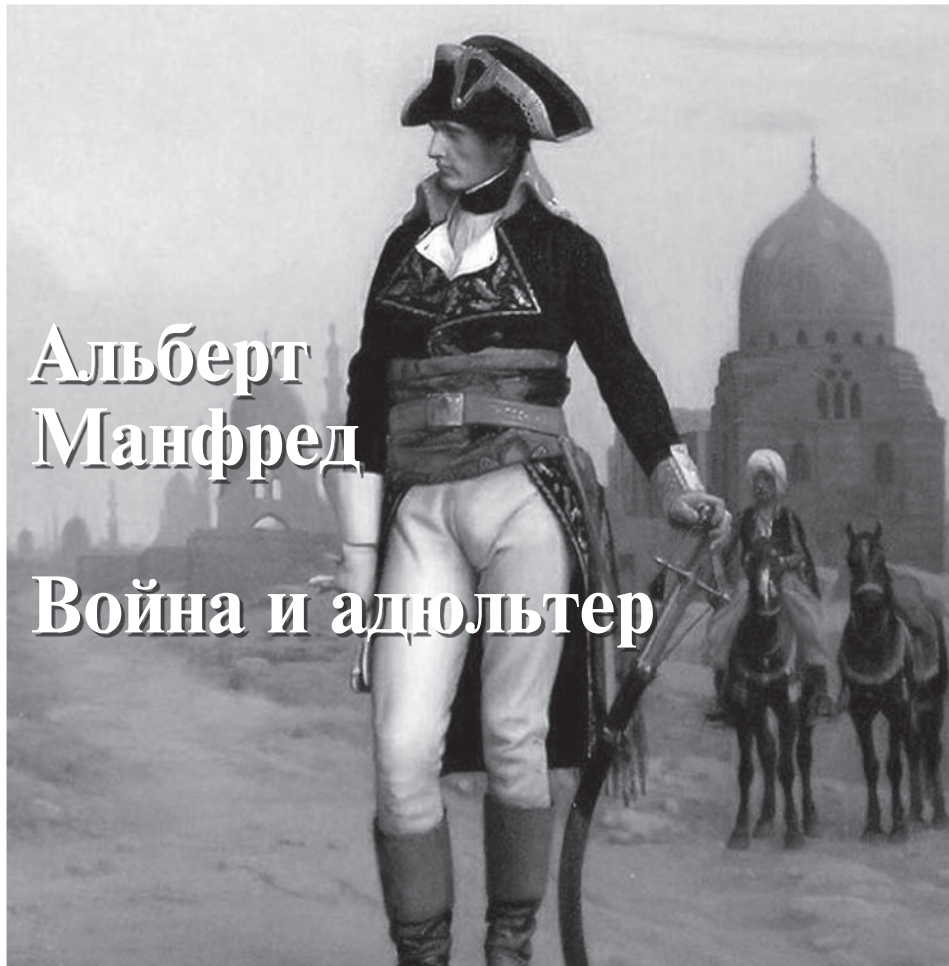
Для Бонапарта это было едва ли не самым сильным потрясением. На время оно заслонило все остальное. Женщина, которую он больше всего любил, его жена, его Жозефина, через полгода после свадьбы, когда он мысленно был всегда с нею, изменяла ему с каким-то ничтожеством. Кому еще после этого можно верить? Чему верить?

Он обрушился на Бурьенна; он готов был винить и его: «Вы ко мне не привязаны... Вы обязаны были мне рассказать... Жюно — вот истинный друг!» Но эту дружескую услугу Бонапарт не простил Жюно. Рассказанное у Эль-Ариша запомнилось на всю жизнь. Из всех генералов «когорты Бонапарта» самый близкий к нему, Андош Жюно, оказался единственным, не получившим звания маршала.

Но в те первые дни, когда Бонапарт узнал эту ужасающую правду, он не мог преодолеть охватившего его смятения, гнетущей подавленности.

В письме к Жозефу, вскоре после потрясения его известия, младший Бонапарт писал: «...ты единственный, кто у меня остался на земле. Твоя дружба мне очень дорога. Мне лишь остается, чтобы стать окончательно мизантропом, потерять еще и ее, увидеть,

В издательстве «Вита Нова» готовится к выходу новое издание монографии выдающегося отечественного историка Альберта Захаровича Манфреда «Наполеон Бонапарт». Эта книга до сих пор считается одним из лучших в мировой историографии сочинений, посвященных личности и эпохе легендарного французского полководца и государственного деятеля. Глубокое и внимательное исследование причин стремительного взлета и трагического падения Наполеона сочетает в себе академическую обстоятельность, фактологическую насыщенность, увлекательность и — не в последнюю очередь — психологический подход к анализу личности Бонапарта.

как ты меня предаешь...» Он не мог знать тогда, что позже, через несколько лет, придет и этот день и он увидит, как Жозеф, как другие его братья отступают от него.

Но тогда, в 1799 году, Жозеф оставался «единственным другом», и в трудный час Наполеон только ему мог доверить чувства и мысли, угнетавшие его. Он просил старшего брата приобрести в сельской местности, где-нибудь под Парижем или в Бургундии, дом, в котором можно было бы уединиться на всю зиму: «Я разочарован в природе человека и испытываю потребность в одиночестве и уединении. Почести власти мне наскучили, чувство иссушено; слава — пресна; к двадцати девяти годам я все исчерпал; мне ничего не остается, как стать закоренелым эгоистом».

Эти строки чем-то напоминают юного Бонапарта, Бонапарта 1786 года: та же горечь разочарования, та же щемящая тоска.

Чтобы не остаться в долгу перед Жозефиной, он сошелся с молодой женой одного из офицеров, некой Полиной Фуре. Худенькая, мальчишеского склада, она сумела, обласкавшись в мужскую одежду, обмануть всех и последовать за мужем в армию. Ее вызывавшая восхищение преданность мужу оказалась — увы! — не слишком прочной; она не устояла перед лстившим ей своими ухаживаниями главнокомандующим армией. Лейтенанту, мужу Полины Фуре, возлюбленной главнокомандующего французской армией в Египте. Со всей предупредительностью они поспешили переправить его назад, в Каир.

Подобного рода происшествия в армии не остаются секретом. Обманутый муж все

узнал. Супруги развелись, инцидент был исчерпан. Эта «маленькая дурочка», как называл Полину Фуре Бонапарт, сама по себе его мало занимала. Другие мысли, другие заботы владели им.

Бонапарт взял себя в руки. К тому же как мог он покарать Жозефину, что мог он сделать, отдаленный тысячами километров от Парижа? Он больше ни с кем на эту тему не говорил. Да и к чему? Что могли изменить слова? Как человек суеверный, он почувствовал в этом тяжелом известии еще одно подтверждение, что судьба повернулась против него. Он безмерно любил Жозефину и считал, что она приносит ему счастье. Удивительные успехи весны 1796 года — Монтенотте, Лоди, Ривольи — все это пришло вместе с Жозефиной. Она изменила ему, и вместе с ней ему изменило счастье.

Он был солдат, и долг солдата повелевал ему идти вперед. Он был командующим армией, и на нем одном лежала ответственность за этих людей, под палящим зноем двигавшихся на восток.

Надо было сломить сопротивление этой старой крепости энергичным натиском. «Судьба заключена в этой скорлупе». За Сен-Жан д'Акр открывались дороги на Дамаск, на Алеппо; он уже видел себя идущим по великим путям Александра Македонского. Выйти только к Дамаску, а оттуда стремительным маршем к Евфрату, Багдаду — и путь в Индию открыт!

Но старая крепость, еще в XIII веке ставшая достоянием крестоносцев, не поддавалась непобедимой армии. Ни осада, ни штурмы не дали ожидаемых результатов. Ле Пикар де Филиппо, тот самый, что год назад сумел вывести Сиднея Смита из парижской тюрьмы Тампл, давнишний недруг Бонапарта, счастливый возможностью сквитать старые счеты, превосходно руководил обороной крепости. Смит тоже не терял времени даром: он установил контроль над морскими коммуникациями между Александри-

ей и осаждающей армией, а сам обеспечивал непрерывное пополнение гарнизона крепости людьми, снарядами, продовольствием. Шестдесят два дня и ночи длились осада и штурм Сен-Жан д'Акра; потери убитыми, ранеными, заболевшими чумой возрастали. Погибли генералы Кафарелли, Бон, Рамбё, еще ранее был убит Сулковский. Ланн, Дюрок, многие офицеры получили ранения.

Не грозила ли всей французской армии опасность быть перемолотой под стенами Сен-Жан д'Акра? Бонапарта это страшило. Он все более убеждался, что его тающей армии не хватает сил, чтобы овладеть этой жалкой скорлупой, ветхой крепостью, ставшей неодолимым препятствием на пути к осуществлению его грандиозных замыслов. Не хватало снарядов, не доставало патронов, пороха, а подвоз их по морю и суше был невозможен. Голыми руками крепость не взять. Все попытки штурмовых атак терпели неудачи. Длительное двухмесячное сражение под стенами Сен-Жан д'Акра было проиграно. Через самое короткое время это станет очевидным для всех.

Ранним утром 21 мая французская армия бесшумно снялась с позиций. В приказе по армии командующий писал о подвигах, о славе, о победах. Но к чему были эти слова? Кого они могли обмануть? Армия быстрым маршем, сокращая время отдыха, чтобы не быть настигнутой противником, той же дорогой, откуда пришла, после трех месяцев страданий, жертв, оказавшихся напрасными, возвращалась назад, на исходные позиции.

То было страшное отступление. Нешадное солнце стояло в безоблачном небе, обжигая иссушающим жаром. Нестерпимый, изматывающий зной, казалось, расплавлял кожу, кости; солдаты с трудом волочили ноги по горячим пескам, по расстрескавшимся дорогам пустыни. Мучения жажды были невыносимы. Рядом шумело бескрайнее море, но питьевой воды не было. Люди выбивались из сил, но продолжали идти; кто отставал, кто падал — погибал. Сзади, над последними рядами растянувшейся цепочки людей, кружили какие-то страшные птицы с огромным размахом крыльев, с длинной голой шеей и острым клювом; то были, верно, грифы. Они ждали, кто упадет, чтобы наброситься с пронзительным клекотом на добычу.

Люди боялись этих ужасных птиц больше, чем неожиданно появлявшихся то здесь, то там на горизонте мамелюков на конях. Напрягая последние силы, солдаты старались не отрываться от колонны. И все-таки обессилевшие падали, и тогда уходящие слышали за своей спиной резкий гортанный клекот птиц-чудовищ, слетавшихся на страшную тризну. Армия таяла от чумы, от губительной жары, от переутомления. Более трети ее состава погибло.

Бонапарт приказал всем идти пешком, а лошадей отдать больным. Он первый подавал пример: в своем сером обычном мундире, высоких сапогах, как бы нечувствительный к испепеляющему зною, с почерневшим лицом он шел по раскаленным пескам впереди растянувшейся длинной цепочкой колонны, не испытывая, казалось, ни жажды, ни усталости.

Командующий армией шел молча. Он знал, он не мог не знать, что проиграно не только сражение под Сен-Жан д'Акр — проиграна кампания, проиграна война, все было проиграно.

Но не об этом надо было думать. Важно было довести то, что осталось от сирийской армии, до Каира. И после короткого отдыха призывный звук горна снова поднимал измученных солдат, и генерал Бонапарт впереди колонны снова ровным шагом, загребая ногами горячий песок, шел, шел на запад, не замечая палящей жары.

Двадцать пять дней и ночей длился этот невыносимый, гибельный переход отступавшей армии из Сирии. 14 июня на рассвете армия увидела вдалеке высокие минареты и белые стены домов Каира.

Дело было в марте

Дмитрий Малков

НОВОСТИ

Детская Россия

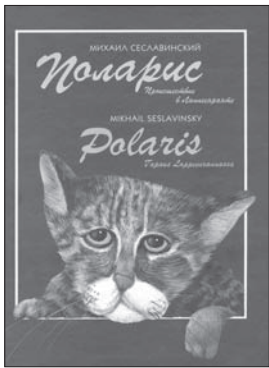
В Москве, в Центре социально-консервативной политики прошло награждение лауреатов Международной литературной премии имени Алексея Толстого. Традиционно она присуждается авторам произведений для детей воспитательного характера. Среди лауреатов — сыктывкарская писательница Елена Габова.

По итогам награждения состоялся «круглый стол» по проблемам российской детской литературы. В нем приняли участие председатель Комитета Госдумы РФ по культуре Григорий Ивлиев, представители Центра социально-консервативной политики, директора российских библиотек, издатели, детские писатели.

По их мнению, современная детская литература приобретает все более развлекательный характер в ущерб воспитательным функциям. Как подчеркнула Елена Габова, современные писатели в угоду издателям привлекают внимание читателей ярким сюжетом, «экшном», безликими диалогами. Из детской литературы уходит понятие сострадания, милосердия и добра. *«Естественно, это связано с конъюнктурой рынка, — подчеркнула Елена Габова. — Она требует прежде всего коммерческой литературы. К счастью, это в меньшей степени касается Республики Коми. В связи с кризисом, на издание социально значимой литературы государством выделяется крайне мало средств. Однако к книгоизданию подключаются конкретные люди. К примеру, руководитель фракции «Единая Россия» Госсвета РК Виталий Габуев создал проект «Сиянье северного слова», в рамках которого одно из издательств выпустило две моих книги. При поддержке ухтинского градоначальника Олега Казарцева дети Ухты получили подарок в виде книги стихов А.Журавлева, иллюстрированной и озвученной маленькими ухтинцами».*

На «круглом столе» с авторами — лауреатами премии были заключены договоры об издании их произведений. Расходы на издание «правильных» детских книг взяла на себя партия «Единая Россия». Кроме того, призом для лучших на сегодня авторов детской литературы станет издание в следующем году трехтомника их произведений.

Подготовил
Даниил Мартин

Сеславинский М.
Поларис. Происшествие в Лаппеенранте: Рассказ / Пер. О.Куукасярви.

М.: Художественная литература, 2009. — 48 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-280-03462-4

Вы знаете, кто такой *«kaislikkokissa»*? Ну конечно, не знаете, — «он же финн»! А это по-фински «камышовый кот». Книжку про него написал Михаил Сеславинский. И совершенно не важно, что Михаил Вадимович большинству людей известен как руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Он еще и писатель хороший. Собственно, «Поларис» — не первая его книга: до этого были сборник детских рассказов «Честное пионерское», библиофильские издания «Аромат книжного переплета» и «Рандеву: русские художники во французском книгоиздании в первой поло-

вине XX века». Но история про *kiss'u* отличается от них самой идеей.

Во-первых, эта история отчасти автобиографична. В местечке Лаппеенранте, где происходит действие «Полариса», Михаил Сеславинский вместе с женой и дочерью часто проводит отпуск. Во-вторых, Михаил Вадимович сам с удовольствием завел бы себе камышового кота, но по ряду причин это не представляется возможным — так что пришлось ограничиться книжкой про такого зверька.

Вообще говоря, камышовые коты — животные мало того что красивые, так еще и самостоятельные. Вот, скажем, *«жизнь для Полариса*

была трудна из-за северного климата. Его сородичи редко продвигались севернее границ Казахстана». И все-таки что-то ведь занесло его в дальние края?! Что же? Да вот, судьба. Он *«родился 21 августа 2003 года в зоопарке города Хельсинки и первые полгода провел там со своими родителями и двумя сестрами в просторном вольере. Затем дирекция зоопарка решила, что процесс увеличения кошачьих семейств идет слишком интенсивно. <...> Был проведен конкурс среди частных лиц. <...> Новым хозяином Полариса стал отставной полковник норвежской армии Матиас Брахенсен...»* Он-то и назвал кота в честь американской баллистической раке-

ты «Polaris A-1». Отставные полковники — это, конечно, «что-то особенное», так что рано или поздно кот *«почувствовал жгучее желание»*, ну, и сбежал. Дело мартовское. А дальше — *«вон, видишь, около дома русская кошка гуляет?»* Вот так оно и получилось.

Границу он нарушил, вот что. *«Офицер взглянул на экран локатора...»* «Стой, стрелять буду!» — а зачем? Животное — оно и в Африке животное. А там уж... *«камышовый кот (Помните — kaaislikkokissa?) Поларис сидел перед домом пожилого финского фермера Юхо Ярвина. И не мог понять — как к нему относиться?»*

Вот так и относиться — как кот к человеку. А?

Анастасия Зенкина

Вместо детства

Есть такое общее место: писать для детей, о детях сложнее «обычной» прозы. Дети — не простые читатели, они слишком хорошо видят ложь и надуманность и очень легко впитывают написанное слово. А потому у автора дополнительная ответственность: детская литература — хочется того или нет — воспитывает. Явную мораль дети не любят, легко видят ее лживость и не воспринимает. Писать о современной провинции сложнее вдвойне: так легко скатиться в чернуху или, напротив, пасторальную идеализацию. Ни резкая правда, ни розовые очки детям не нужны. И крайне сложно сочетать ровное правдивое повествование с искренним восприятием мира.

Альберту Лиханову удалось пройти по острой грани. Два его произведения — повесть «Мальчик, которому не больно» и роман «Слетки» — выдержаны в лучших традициях детской прозы. Здесь нет взрослой снисходительности к детям, открытого морализаторства, чернухи и пасторали. Герои Лиханова не просто проживают события, они отзываются на них всей душой, остро переживая несправедливость, «странность» жизни. Для них вопросы бытия: кто я? что со мной будет? почему мне и всем уготована такая судьба? — не пустой звук, они мучительно думают, пытаются решить, и так взрослеют. Да выдержат ли? Туда ли попадут? Найдут ли себя во взрослой жизни?

«Мальчик, которому не больно» — пронзительное произведение о ребенке, который проживает далеко не детскую жизнь. Физические страдания парализованного мальчика — только фон для его взросления. С течением повести от него

уходит мать, погибает отец, а бабушка не выдерживает плохих новостей... Единственная надежда мальчика — призрачная мечта о возможности ходить. К нему приходят врачи, что-то проверяют в надежде, что ноги мальчика почувствуют боль. Но ему не больно. Больно ему от другого: душевная боль, отсутствие друзей, одиночество. Остается лишь дружить с паучком по кличке Чок. Единственный, кто не оставляет мальчика в его беде, — православный священник. С его появлением мальчику кажется, что ноги вдруг что-то ощущают. Вопросы веры возникают у мальчика постепенно, с появлением маленькой иконы Богородицы. И они, равно как и размышления о будущем, — хроника взросления мальчика, его душевного роста. Надежда не оставляет его, и за это воздастся. В финале повести мальчик видит образ Богородицы, через который проявляется его мать. Она вернулась, не забыла сына, и он чувствует резкую, непривычную боль в ногах...

Другой, активный тип взросления показан в романе «Слетки». Главный герой — Глебка, проживает в течение романа все детство: от младенчества, когда его на спине носил старший брат, до призывного возраста, когда он сам решает принять ответственность за племянника. Что можно получить в провинции? Как жить в захолустном городке, который только-только начал просыпаться от постсоветской спячки? Чем заняться после школы? Куда пойти, чтобы не спиться? Удивительное дело: братьям, все время жившим без отца, повезло. Не было нависающего над ними алкоголизма, и только лишь улица могла повлиять

Лиханов А.
Слетки.

М.: Детство. Отрочество. Юность, 2009. — 320 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-9639-0085-7

на них. Ребята не прошли мимо — драки, пиво. Но тут же, рядом с ними, оказалась речка, овражек с соловьями — и эта близость природы, умение видеть ее красоту не позволили им опуститься. *«Любуются туманом, они умоляли, что, в общем, весьма нехарактерно для теперешнего городского молодняка, — обычно ходят по лесу, врубив музыку на полную катушку и даже не догадываясь, что всякий лес, даже худенький лесок интересен своими собственными звуками — жуужжанием шмеля, постуком дятла, наконец, просто тишиной»*.

Умиление, пиетет к природе, к ее простоте и ясности — живая характеристика нерастратченной человечности. И не раз еще будут главные герои возвращаться к своему любимому пригорку. Защищать его от мотоциклистов, искать здесь ответы на самые сложные вопросы, задаваемые жизнью. Природа словно смягчала братьев. Гибель соловья вызвала целую бурю эмоций — потрясение всего детства. Гибель из-за невинного любопытства научила ребят отвечать за желания и поступки. Напротив, с первого, робкого интереса к певчим птицам, пусть и закончившегося

Лиханов А.
Мальчик, которому не больно: Не сказка для не взрослых.

М.: Детство. Отрочество. Юность, 2009. — 71 с. 15 000 экз. (п) ISBN 978-5-9639-0086-4

ся гибелью соловья, начинается интерес к печатному слову. Глебка не особо отличается от одноклассников, но читает, и тем растет над ними.

Не только чтением взрослеет мальчик. Дважды ему довелось потерять брата: из Чечни пришел «груз-200» с телом брата, а потом, когда брат оказался жив и вернулся, полностью сгорел дом, где он поселился. Тяжело переносила семья эти события, на Глебку легла непрошенная ответственность за мать, бабушку. Конечно, несprostа случились такие происшествия. Старший брат — Борис, Бориска — прошел тяжелую службу в Чечне, попал в плен, стал убийцей, принял ислам и, наконец, вырвался из плена во Францию. Исполнил мечту — попал во французский легион. Вот так дорого заплатил за невинное увлечение детством — постоянные и изнуряющие тренировки в стрельбе. Впрочем, никого не винил, но чувствовал свою беспомощность в борьбе с судьбой, с обязательствами. И если старший проходит экстремальные, неординарные страсти, то младший сталкивается с вполне обычными жизненными ситуациями.

Чехия на «non-fiction»

Разве мы похожи?

Если кто-то не знал, что в начале XX века в Чехии «был буквально бум Достоевского», то все определенно знают, что в России сейчас — «бум Кундеры». Так что название обширной дискуссии, которая прошла 3 декабря, то есть в День Чешской Республики — Почетного гостя ярмарки non fiction, — не просто завлекающее, а скорее фиксирующее. Только, конечно, обсуждать эту тему, без предварительного погружения в историю — вообще историю взаимоотношений, литературных и культурных, Чехии и России — сложно, или невозможно. Поэтому-то Георгий Мельников (Институт славяноведения РАН), выступавший ведущим, вполне закономерно и начал с века XIX (*«когда все началось»*), продолжил XX (когда *«лишь в Чехословакии русская эмиграция после революции получила настоящую поддержку»*), остановился на советском периоде (*«тогда тоже были свои “+” и “–”*»), упомянул о «бархатной революции» и, наконец, закончил последним десятилетием, в которое, по его мнению, в Чехии вновь проснулся интерес к

русскому языку и литературе. И надо сказать, что слово «дискуссия», заявленное в программе, в этот день себя ничуть не дискредитировало, как это обычно случается, когда вместо полемики все дружно кивают в знак согласия. *«О каком диалоге или интересе может идти речь, если люди годами живут в клишированном пространстве?»* Эти слова произнесла молодая переводчица Алена Махонинова, сославшись на другого известного переводчика, доцента кафедры чешской литературы РГГУ Сергея Скорвида. Все участники встречи — главный переводчик Милана Кундеры в России Нина Шульгина, переводчик русской поэзии XIX и XX вв. Милан Дворжак, историк чешской литературы и критик Владимир Новотны, издатель книг *«о России в Чехии»* Игорь Золотарев, историк и директор Славянской библиотеки Лукаш Бабка — все говорили о том, что для русских значит чешская литература. В сознании большинства русской читающей публики она обыкновенно представлена — в лучшем случае — только 4 авторами:

Гашеком, Чапеком, Кафкой и, конечно, Кундерой. Этот «набор» — что-то вроде *«бесконечно повторяющегося национального стереотипа»*, с точки зрения Махониновой, в настоящее время кажется, при всем почтении, несколько «спорным». И причина такого восприятия заключается в том, что как читатели, так и отдельные переводчики ищут в этом литературном лесу что-то «чисто чешское», некий колорит, в то время как чешская литература — часть мировой, и читать ее следует потому, что она может обогатить литературную русскую — во многом ей близкую. Хотя... хотя *«основная ориентация чешской культуры была и остается все же прозападной»* — это мнение Владимира Новотны, высказанное литературоведом в той части беседы, когда она сосредоточилась на фигуре Кундеры. Про этого писателя что только ни говорили: в разное время его называли то постмодернистом, то реалистом, то последователем Кафки. Сам же он всегда считал себя экзистенциалистом. Его интерес к русской литературе не оспаривался, пожалуй, никем, однако

этот писатель все же ориентировался в первую очередь на западную культуру. При этом именно в России Кундера, переведенный чуть ли не на все языки мира, пользовался самым большим успехом, по сравнению с другими странами. Почему же так? *«Он очень близок русскому читателю»*. *«У него общее мифологическое поле с русской классической словесностью»*. *«Он питается цветами русской литературы»*. *«Его герои имеют те же черты, что и герои важнейших русских романов»*. *«Лермонтов — один из его любимых поэтов»*. Если согласиться со всеми из этих высказанных утверждений, то тем непонятнее будет спор вокруг фигуры этого автора и Достоевского. Чтобы лучше представлять себе этот вопрос, Нина Михайловна Шульгина, которую большинство богемистов единодушно называют полпредом Кундеры в России (она перевела все 7 чешских и 2 французских романа автора, получив это исключительное право непосредственно от него), напомнила о той громкой и жаркой дискуссии, что разгорелась еще в 80-м году. Тогда Иосиф Бродский назвал Кундеру русофобом, обвинив его в непонимании

русской ментальности, чьим воплощением в значительной мере, по мнению поэта, был Достоевский, и в том, что он хочет быть европейцем больше, чем сами европейцы. На что Кундера ответил тем, что мир Достоевского — это *«мир преувеличенных жестов»*, *«мир темной ментальности»*, *«мир, где чувство возведено в ранг ценности и правил»* и это тот мир, который его не привлекает. Кундера считал, что для Европы характерно равновесие между рациональностью и чувством, тогда как в России этого равновесия нет — здесь перевешивает та чаша весов, где расположилось «чувство».

Россия, Чехия, Европа. Кундера, Бродский или бедный Достоевский, не знавший ни того, ни другого? Этот спор, как и большинство споров, вероятно, будет длиться долго, а может, ничем не закончится. И это хорошо — потому что значит, что впереди достаточно времени, чтобы решить, насколько оправданы были эти слова Кундеры — писателя, которого чешская критика называет *«ярым антилириком»*, а русская — *«суровым славянином»*.

Бассейн на сцене И В ЖИЗНИ

Тишина. Просьба отключить сотовые телефоны. Спектакль начинается. Если прежде все думали, что так бывает только в театре, то теперь знают: это может быть и вполне себе литературное мероприятие. По крайней мере, именно в этом духе прошло представление сборника современных чешских пьес, напечатанных питерским издательством «Балтийские сезоны», и встреча с драматургом и режиссером Давидом Драбеком. Этот человек поставил в театре уже не одну пьесу (в том числе и «Уход» Вацлава Гавела, которого в Чехии хваля ли не все театралы едрам называют «начальником»). Его собственная пьеса — «Синхронистки» — биографична: *«Она о трех приятелях, вместе окончивших школу и вместе переживших “бархатную революцию” 89-го года»*. Их тайное хобби — невинное, в общем-то, женское занятие — синхронное плавание, которому они посвящают свое свободное время, когда собираются по вечерам в бассейне. А пьеса — это *«мир после Фредди Меркури»* — то есть «гребаный мир», в котором друзья... эээ...гребут. А что еще им делать? Плакать? Разносить в щепки обеденный стол от обиды? Кричать на жену? Вы начинаете немного себе представлять, о чем рассказывает эта пьеса, — о том, что *«со всеми нами творится что-то неладное»*.

Не стоит удивляться, что пьеса эта приносит доходы, которых Драбеку хватает лишь на оплату квартиры. И это нормально, как говорит и он сам, и наши издатели современной чешской драматургии, потому что *«настоящая некоммерческая литература — non fiction — это то, что требуется только специалистами, да и те немного боятся к ней прикоснуться, потому что еще не совсем разобрались с классиками»*. Хотя все же не следует думать, что все так плохо: «Синхронистки» переведены на 9 языков, а около двух недель назад в Польше состоялась премьера спектакля по этой пьесе, поставленной там словацким режиссером. У нас отрывки из нее прочитали актеры Ирина Теплоухова и Александр Минаев из «Молодежного театра».

Свобода в картинках

Когда русский человек слышит аббревиатуру «ЧК», вряд ли первое, что приходит ему на ум, — это чешская культура. Чешская литература мало переводится, редко издается — она не слишком популярна. Вывод? Такое событие, как выход книги Петра Сиса «Стена: как я рос за железным занавесом», иначе как чудом не назовешь. По крайней мере, так считают в «Самокате», по чьей инициативе это произошло. Да-да, именно чудом и, кстати, вовсе не обыкновенным. Об этом главным образом шла речь, когда в рамках программы национальной чешской экспозиции было представлено первое русское издание книги всемирно известного автора и иллюстратора. Потому что, во-первых, Петр Сис, который проиллюстрировал около 50 книг, написал 22 книги для детей, нарисовал 26 мультфильмов и сотни киноплакатов, а также сделал мозаику в нью-йоркском метро, — это *«один из самых необычных и глубокомыслящих художников»*, *«сказитель, чье повествование заключено в картинках»*. Во-вторых, потому что «Самокат» — издательство маленькое, и *«заполучить такого мастера,*

каким является Сис, стоящего в десятке самых лучших современных иллюстраторов», — дело, по словам директора издательства Ирины Балахоновой, *«очень сложное»*. В-третьих, перевод на русский язык такой книги — первой, которая смогла появиться только благодаря 89-му году, *«в любом случае будет вызывать некое противодействие»*, — подчеркивают в «Самокате». *«И то, что у нас «Стена» издается именно сейчас — спустя 20 лет после того, как стена рухнула, — в юбилейный год, и в переводе, выполненном очень молодым автором (Ксенией Тименчик), все это... странно, здорово и... похоже на сон. Знаете, Сису до недавнего времени не могло и в голову прийти, что эта книга когда-нибудь выйдет по-русски. Мне и самому порой в это как-то не верится, — признался Йоахим Дворжак, владелец пражского издательства «Labýrint». — Там «Стена» была напечатана в количестве 10 тысяч экземпляров. У нас тираж составил 3 тысячи. А вот в Америке, где Сис с женой и двумя детьми живет сейчас, где он стоялся как айкис, после того как получил в 82-м политическое убежище и решил не*

возвращаться на родину, и где в 2007 году вышло самое первое издание, — там было выпущено 150 тысяч большеформатных «стен». Только вот там, как и во французской, а также английской, немецкой, корейской, японской и прочих книгах, все немного по-другому: не такое начало и, что особенно важно, — не такой конец. В Америке люди привыкли к happy end’ам, — сказал Дворжак, — поэтому история там заканчивается в 1982-м. Но мы ведь знаем, что на самом деле в 82-м ничего еще не закончилось». Наша история, как и чешская, заканчивается на 5 лет позднее. А вот началась она так — однажды дети пришли к папе и спросили: «Пап, а мы, вообще, откуда?» (дело происходило в Соединенных Штатах, где в принципе все — приезд). И папа начал рассказывать. Ему надо было заинтересовать подростков, а это задача не из легких: ведь если, к примеру, погрузить их в дремучую историю, завалив датами и названиями пактов, то, вероятно, минут через 5–6 они начнут зевать. Поэтому папе нужно было придумать что-то иное. Тогда он стал рисовать. И не только потому, что лучше

всего умел это делать, но и чтобы с помощью своих рисунков объяснить мир, в котором жил сам, когда был совсем маленьким и встречал космонавта Гагарина (*«Жалко, что он не привез с собой свою собаку Лайку»*), школьником — и отращивал волосы, красил рубашки в технике батика, заучивал песни «Rolling Stones», студентом — которому говорили, что у него, как и у всего его поколения, нет будущего, *«потому что вы испорчены событиями 1968 года»*.

«Эта книга вовсе не претендует на то, чтобы считаться объективной, — по словам Дворжака, друга и чешского издателя Сиса. — Но она и не отрицает прошлое, не перерабатывает историю, как некоторые полагают. Она обдумывает ее». Да, в основе «Стены» лежат реальные исторические события, но они являются не только свидетельствами прошлого, а еще и личными переживаниями одного конкретного человека. Это воспоминания. Одни — забавны, другие — болезненны, третьи — страшны. И все — правда, и все — драгоценны, как могут быть драгоценны только воспоминания. Ведь они расска-

зывают о тех днях, предметах, чувствах и мыслях, что, с одной стороны, уже ушли, а с другой — все еще держат нас в своей власти. Люди, которые жили за железным занавесом — кто они: вы? ваши родители? бабушки и дедушки? Это не самое главное, важнее — кем бы вы стали, если бы у вас было другое прошлое и другие люди вас воспитали. Так что это и та история, которая создала нас, и то, что мы получили в наследство. Сложно сказать, кому она адресована. *«Если вы дадите ее своим детям, — сказал в заключение Дворжак, — может, вам и не надо уже будет ничего им объяснять. Впрочем, самим взрослым тоже будет интересно книгу полистать»*. Полистать? Ну нет! Скорее — зачитать: она того стоит, ведь она удивительно красивая и вся как будто пропитанная самым сладким на свете воздухом — свободы. Недаром о ней с восторгом отзывались и Милош Форман, и Том Стоппард, и Вацлав Гавел, сказавший, что *«эта книга, прежде всего, о потребности жить в свободе и должна быть обязательным чтением для всех, кто воспринимает свободу как данность»*.

фестиваль новой культуры / new culture festival

22-25 января 2010

Центральный Дом Художника
Москва, Крымский вал, д. 10

Стратегический партнер:

Организаторы:

Технический партнер:

Официальная радиостанция:

Главные информационные партнеры:

Информационная поддержка:

OpenSpace.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

УНИКАЛЬНАЯ КНИГА

коллекционная • антикварная • миниатюрная • ручной работы • подарочная

4 - 7 февраля 2010 года

Часы работы с 11⁰⁰ до 20⁰⁰

Здание Правительства Москвы

Универсальный выставочный зал

Адрес: ул.Новый Арбат, 36

Тел./факс: (495) 690-72-12; e-mail: expo008@yandex.ru

В здании Правительства Москвы на Новом Арбате открылся салон-магазин «Уникальная книга»
Ждем Вас по адресу: ул.Новый Арбат, 36, центральный холл (вход свободный)

Журнал
«Что Читать.
Обо всем
на свете
через книги»
продолжает
подписку

Продолжается подписка
на 1-е полугодие

№50041
Индекс в объединенном каталоге

№45031
Индекс в каталоге «Почты России»

Вы можете получить по почте уже вышедшие номера.
Для этого необходимо произвести оплату (120 руб.
за номер) на наш счет. В назначении платежа указать
требуемые номера журнала, например «06-2009»

Справки по телефону:
(495) 955-79-70
E-mail: raspr@knigoboz.ru

Купон

редакционной подписки на журнал
«Что читать. Обо всем на свете через книги»
на первое полугодие 2010 года.
Стоимость подписки (включая НДС) – 600 рублей
на 6 месяцев.
В стоимость подписки включена доставка по РФ

Ф.И.О. ....
.....
Телефон.....

Адрес доставки:
Индекс .....
Область, край .....
Город .....
Улица .....
Дом.....
Корпус.....
квартира/офис .....

Доставка журнала будет осуществляться простой
бандеролью в почтовый ящик.
Ответственность за доставку несет ФГУП
«Почта России».

Подпись .....

Извещение	Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозре- ние» КПП 770101001 ИНН 7701792452 Р/с 40702810100060038824 в ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525466 Корр сч. 30101810900000000466 Платательщик Адрес (с индексом)						
Кассир	<table><tr><td>назначение платежа</td><td>сумма</td></tr><tr><td>Подписка на журнал «Что читать» I-е полугодие 2010 года</td><td>600 руб. 00 коп.</td></tr><tr><td colspan="2">Подпись платателя</td></tr></table>	назначение платежа	сумма	Подписка на журнал «Что читать» I-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.	Подпись платателя	
назначение платежа	сумма						
Подписка на журнал «Что читать» I-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.						
Подпись платателя							
Квитанция	Получатель: ЗАО «Издательский Дом «Книжное обозре- ние» КПП 770101001 ИНН 7701792452 Р/с 40702810100060038824 в ОАО «МДМ-Банк» г. Москва, БИК 044525466 Корр сч. 30101810900000000466 Платательщик Адрес (с индексом)						
Кассир	<table><tr><td>назначение платежа</td><td>сумма</td></tr><tr><td>Подписка на журнал «Что читать» I-е полугодие 2010 года</td><td>600 руб. 00 коп.</td></tr><tr><td colspan="2">Подпись платателя</td></tr></table>	назначение платежа	сумма	Подписка на журнал «Что читать» I-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.	Подпись платателя	
назначение платежа	сумма						
Подписка на журнал «Что читать» I-е полугодие 2010 года	600 руб. 00 коп.						
Подпись платателя							

Редакционная подписка
на первое полугодие

Стоимость подписки на полгода
(5 выходов) 600 рублей
(1-2 номер – сдвоенный)

Заполните подписной
купон и квитанцию

Оплатите подписку в Сбербанке

Вышлите в адрес редакции:
115054, Москва, ул. Пятницкая,
д. 71/5, стр. 2
копию квитанции об оплате
и заполненный подписной купон

«Влюбленные лжецы»

фрагмент

Когда Уоррен Мэтьюз переехал в Лондон с женой и двухлетней дочкой, его поначалу пугало, что подумают люди по поводу его явной праздности. Едва ли стоило объяснять, что он фулбрайтовский стипендиат, поскольку даже из американцев совсем немногие знали, что это значит; для большинства англичан это был пустой звук: они лишь приветливо улыбались, когда он все-таки пытался объяснить.

«Зачем вообще все эти разъяснения? — не раз упрекала его жена. — Кому какое дело? А как насчет всех тех американцев, что живут на проценты с банковских вкладов?» Высказавшись, она обычно возвращалась или к плите, или к мойке, или к гладильной доске, или принималась ритмично и грациозно расчесывать свои длинные каштановые волосы.

Кэрол, хорошенькая девушка с остроносым личиком, вышла за него слишком рано, — по ее же собственным словам, которые она повторяла достаточно часто, — и ей понадобилось не очень много времени, чтобы понять: Лондон она терпеть не может. Этот город казался ей слишком большим, однообразным и негостеприимным. Можно было пройти пешком или проехать на автобусе много миль, но так и не встретить ничего приятного глазу, а с наступлением зимы на улицах появлялся туман с мерзким запахом серы: он окрашивал все в желтоватый цвет, просачивался сквозь закрытые окна и двери в комнаты и висел в воздухе, вызывая слезы и резь в глазах.

Кроме того, они с Уорреном уже давно не слишком ладили. Наверное, они оба надеялись, что этот авантюрный переезд в Англию поможет им поправить отношения, но теперь трудно было даже вспомнить, надеялись ли они на это в самом деле. Нет, они не ссорились, — ссоры как раз относились к более ранней стадии их брака, — просто само повседневное общение друг с другом не доставляло им больше радости, и бывали такие дни, когда казалось, что они не в состоянии заниматься делами, не мешая друг другу, в их маленькой уютной квартирке на первом этаже: один вечно оказывался на пути у второго. «Ой, извини, — говорили они всякий раз, неловко задев друг друга. — Прости...»

Единственное, с чем им, пожалуй, повезло, так это с квартирой: арендная плата за нее оказалась чисто символической, потому что хозяйкой была Джудит, английская тетушка Кэрол, элегантная семидесятилетняя вдова, проживающая в полном одиночестве этажом выше. При встречах она мило говорила им, как они «прелестны». И сама она тоже была совершенно прелестна. С этой квартирой было связано лишь одно неудобство — правда, оговоренное заранее во всех подробностях: тетушка приходила пользоваться их ванной, потому что в ее квартире таковой не имелось. Каждое утро Джудит, вежливо постучав в их дверь, входила с царственным видом в халате до пят, источая извинения и улыбки. Позже она появлялась из ванной в облаке пара, с покрасневшимся и посвежевшим старческим, но еще миловидным лицом, и медленно следовала в их гостиную. Иногда она задерживалась, чтобы немного поболтать, иногда нет. Однажды, уже взявшись за ручку двери, ведущей в коридор, она остановилась и сказала:

— Знаете, когда мы только договаривались, что вы будете здесь жить, я, помнится, подумала: «А вдруг они не понравятся мне?» Но сейчас все складывается так чудесно, и вы оба мне очень нравитесь.

Этой зимой в издательстве «Азбука-классика» выходит новая книга Ричарда Йейтса. В сборник «Влюбленные лжецы» вошли семь рассказов и повестей о непростых дорогах любви, далеко не всегда удачных поисках смысла жизни, встречах, расставаниях, обманах и хрупкости человеческих отношений.

В ответ они оба постарались, чтобы она почувствовала в их словах радость и нежную привязанность. После ее ухода Уоррен проговорил:

— Мило, правда?

— Да, очень мило. — Кэрол сидела на коврике, обувая дочку. В этот момент она как раз пыталась надеть ей красный резиновый сапожок. — Детка, не вертись! — произнесла она. — Мапочка и так устала.

По будням их дочурка Кэти посещала местный детский сад «Клуб Питера Пэна». Изначально ее отдали туда, чтобы освободить Кэрол и та могла бы подыскать в Лондоне какую-нибудь работу в дополнение к фулбрайтовской стипендии мужа. Но вскоре выяснилось, что по закону британские работодатели могут нанимать иностранцев, только если те обладают квалификацией, отсутствующей у претендентов-англичан, и Кэрол пришлось распрощаться с этой мечтой. Тем не менее они все равно продолжали водить девочку в садик, потому что ей там нравилось, а еще потому — хотя ни один из родителей не говорил об этом вслух, — что им было удобно, когда ее целый день нет дома.

А этим утром Кэрол особенно радовалась возможности остаться с мужем наедине: накануне вечером она твердо решила объявить ему о желании уйти. Уж теперь-то он не сможет не согласиться, что у них ничего не получилось. Дочку Кэрол заберет с собой в Нью-Йорк, а когда устроится, найдет себе работу — секретарши, администратора или какую-нибудь еще — и будет строить жизнь самостоятельно. Конечно, они станут переписываться, и, когда его фулбрайтовский год закончится, они смогут... ну да, тогда они все хорошенько обдумают и вместе решат, как быть дальше.

Весь путь до «Клуба Питера Пэна», пока Кэти болтала, повиснув у нее на руке, и всю дорогу обратно, когда она возвращалась одна и могла прибавить шагу, Кэрол шепотом репетировала свою роль. Но когда пришло время все громко высказать Уоррену, «сцена» оказалась совсем не такой трудной,

как она опасалась. Похоже, Уоррен даже не слишком удивился, во всяком случае не настолько, чтобы отговаривать ее.

— Ну, ладно, — с хмурым видом твердил он, даже не глядя в ее сторону. — Ладно...

Вскоре он задал вопрос, который мучил и ее саму:

— А как мы объясним Джудит?

— Знаешь, я тоже об этом думала, — ответила Кэрол. — Как-то неловко говорить ей правду. Может, просто скажем, что у меня заболел родственник и поэтому мне с дочкой пришлось срочно вернуться домой?

— Да, но твоя семья — это и ее семья.

— Глупости. Да, мой отец приходится ей братом, но ведь он уже умер. А мать она даже ни разу не видела: мои родители развелись много лет назад. Других связей — ну, сам понимаешь, каналов, по которым она могла бы что-то выведать, — просто нет. Откуда ей узнать?

Уоррен задумался.

— Ладно, но объясняться с ней будешь сама, — в конце концов согласился он.

— Ну конечно, если только ты не возражаешь.

Так все и решилось — и по поводу того, что сказать Джудит, и относительно их расставания. Но позже вечером Уоррен долго сидел, глядя на розовато-голубое свечение керамических «углей» в их газовом камине, а затем наконец произнес:

— Послушай, Кэрол...

— Да? — Она как раз стелила себе на диване, собираясь спать одна.

— А какой он, твой мужчина?

— Что ты имеешь в виду? Какой еще мой мужчина?

— Ну, тот, которого ты надеешься встретить в Нью-Йорке. Я, конечно, понимаю, он в десять раз лучше меня и, разумеется, в сто раз богаче, и все-таки, каким ты его себе представляешь? Как он должен выглядеть?

— И слышать не хочу весь этот вздор.

— Ладно, но ты только скажи, как, по-твоему, он должен выглядеть?

— Не знаю, — раздраженно ответила Кэрол.

— Наверно, как долларовая банкнота.

Менее чем за неделю до отплытия корабля, на котором Кэрол с дочкой должны были отбыть в Нью-Йорк, в «Клубе Питера Пэна» устроили праздник по случаю дня рождения Кэти. Ей исполнилось три года — прекрасный повод угостить всех детей мороженым и пирогом к «чаю», в дополнение к обычной детсадовской еде, которая состояла из бутерброда с мясным паштетом, булочки с джемом и стакана яркой жидкости — английского эквивалента напитка, известного в Америке как «Кул-Эйд». Уоррен и Кэрол стояли вместе, но чуть поодаль и, глядя на счастливую дочурку, улыбались, словно обещая ей, что так или иначе они навсегда останутся ее родителями.

— Получается, мистер Мэтьюз, что вы на время остаетесь один? — посочувствовала Марджори Блейн, директор детского сада, ухоженная, элегантная женщина лет сорока, заядлая курильщица, давно разведенная, и Уоррен несколько раз отмечал, что она еще, в общем, ничего себе. — Обязательно загляните в наш паб, — добавила она. — «Финчиз», на Фулэм-роуд, знаете такой? Бар там, может, и не слишком хороший, зато много приятных людей.

И он пообещал, что непременно зайдет.

Затем настал день отъезда, и Уоррен проводил жену с дочкой до вокзала, откуда уходил поезд, доставлявший пассажиров к самому терминалу.

— А папа с нами не едет? — испуганно спросила Кэти.

— Не волнуйся, моя дорогая, — успокоила ее Кэрол. — Сейчас папочка останется здесь, но ты очень скоро снова увидишься с ним. — И они поспешили смешаться с толпой отбывающих.

На детском празднике в честь дня ее рождения Кэти получила среди подарков картонную музыкальную шкатулку, на которой была нарисована веселая желтая уточка и написано поздравление с днем рождения. Сбоку имелась маленькая ручка, и, когда ее вращали, шкатулка вызванивала мелодию песенки — поздравления с днем рождения. Вернувшись вечером в квартиру, Уоррен обнаружил этот подарок среди других забытых в Лондоне дешевых игрушек, которые теперь одиноко валялись на полу под опустевшей кроватью Кэти. Сидя за письменным столом, он потягивал виски, то и дело опуская бокал прямо на сваленные как попало бумаги и книги, и снова и снова слушал немыслимую песенку, вращая ручку, как и положено, по часовой стрелке, а затем, повинувшись какому-то интуитивному, совсем детскому желанию посмотреть, что получится, повернул ручку в обратном направлении, и песенка медленно заиграла задом наперед. Однако, начав вращать ручку против часовой стрелки, Уоррен вдруг обнаружил, что не может или не хочет остановиться: в этой негромкой, невнятной и несурзной мелодии воплотились все утраты и все одиночество его мира.

Тум ти тум та та-та...

Тум ти тум та та-та...

Высокий и худощавый, он всегда прекрасно понимал, как нескладно смотрится со стороны, даже когда находится в комнате один и никто не видит его. И вот теперь вся его жизнь свелась к тому, чтобы в одиночестве валять дурака в трех тысячах миль от дома, играя с картонной игрушкой. Шел март 1953 года, и ему исполнилось двадцать семь лет.

Перевод с английского
Михаила Тарасова

книжное обозрение

№1 (2271), 11 – 24 января 2010 г.

115054, г. Москва, Пятницкая ул., 71/5, стр. 2.
Тел. (495) 955-79-70

Адреса в Интернете: www.book-review.ru;
www.knigoboz.ru

Учредитель ФГУ «Редакция «Российской газеты»

Генеральный директор Владимир Сергеев.
Главный редактор Александр Гаврилов.
Заместитель главного редактора Александр Набоков.
Заместитель директора Анастасия Набокова.
Приемная Лидия Бочкова.

Отдел рецензирования Мария Мельникова.
Отдел клубов Дмитрий Малков, Ксения Молдавская.
Обозреватели Владимир Березин, Данила Давыдов, Андрей Мирошкин.
Спецпроекты Евгения Черкасова.
Отдел библиографии (тел. 629-25-77):
Варвара Головкина, Наталья Яковлева.
Верстка Валерий Иванов.

Корректура Регина Митропольская.
Распространение Дмитрий Пчелкин, Валентин Филатов.
© Газета «Книжное обозрение»
© Дизайн Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
За содержание рекламных публикаций редакция ответственности не несет.
Использование материалов без согласия редакции запрещено. При цитировании ссылка на «Книжное обозрение» обязательна.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе в сфере массовых коммуникаций, связи и культурного наследия
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30853 от 29 декабря 2007 года.

Тираж 10 050. Номер подписан в печать 28.12.2009.
Выходит по понедельникам.
Объем 3 п.л. Заказ № 3309
Подписные индексы: 12823; 12786 (с приложением).

Реализацию «КО» на территории РФ и стран СНГ осуществляет служба распространения ЗАО «АРСМИ». Тел.: 8-499-257-05-38.
Газета отпечатана в типографии ОАО «Издательский дом «Красная звезда» 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38
<http://www.redstarp.ru>
Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Картинки про зверюшек

Дмитрий Малков

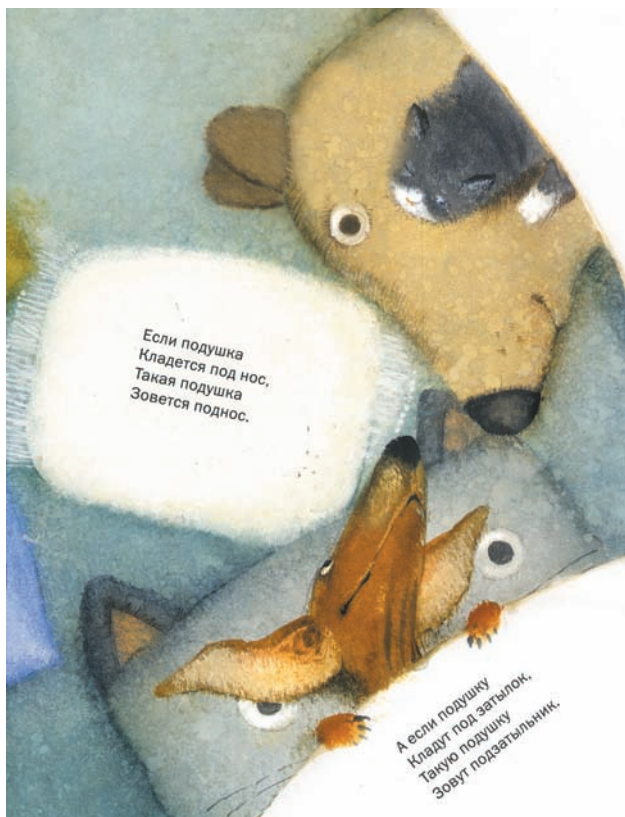
Усачев А.
Колыбельная книга
/ Ил. И.Олейникова.
М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2009. – 36 с.
10 000 экз. (п) ISBN 978-5-386-01704-0

Паустовский К.
Кот-ворюга / Ил. Т.Русаковой.
М.: Текст, 2009. – 80 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-7516-0807-1

Карем М.
Кошки-мышки: Стихи / Пер. с фр.
М.Яснова / Ил. О.Орловой.
М.: Розовый жираф, 2010. – 64 с.
7000 экз. (п) ISBN 978-5-5-903497-24-9

Про «зверьков» написать для детей — святое дело. Если учитывать в хронологическом порядке, так Паустовский — первый. «Мы не знали, как поймать этого кота. <...> Он так ловко прятался, что никто из нас толком не видел». Ну, кур он у них воровал. А также «рыбу, мясо, сметану и хлеб». Ужасная рыжая тварь. Но давно известно, что дети таких любят, — хулиганы им нравятся. Собственно, все эти рассказы — «Кот-ворюга», «Барсучий нос», «Последний черт», «Заячьи лапы»... — мы давно читали. Но прекрасны иллюстрации Русаковой — на них в карандашной технике перед нами предстают и тот самый кот (ворюга), и песик из «Резиновой лодки», и дедушка из «Последнего черта»... Какие-то они все нежные, вот что.

А вот Андрей Усачев написал не только про котиков-медведей, но и про малоизвестных реликтовых существ. Например, колыбельную для детеныша снежного человека: «Спи, мой мальчик, баю-баю / Затухает небосвод. / Утром я тебе поймаю / Настоящий самолет». Или для драконошца: «Дракоша никак не хотел засыпать, / Полночи с дракошей промучилась мать». Вообще говоря, сложно сказать — можно ли эти стихи, они же песни, читать-петь детям. Уж слишком они похожи на произведения Заболоцкого-Глазкова-Шербакова: «Из-за облака сирена / Ножку высунула вниз. / Людоед у джентльмена / Неприличное отгрыз». Нет, ну, в самом деле — совершенно не детские стихи: «Что зайчишке снится / Долгой зимней ночью? / Коврик из лисицы, / И из шкуры волчьей»? Плюс иллюстрации Игоря Олейникова — но они как раз прекрасны.

И, в результате, Морис Карем — тоже стихи. И тоже, как следует из названия, про кошек и мышек. «Кошечка моя мала — / Даже имя ей дала / Я такое: Крошка. / Не крысят и не мышат, / А халву и шоколад / Обожают кошки». А совершенно программное — «Я — мышонок, / Ты — котиче. / Я тебе / Игра и пища» — и вовсе прекрасно. А уж перевод Михаила Яснова, известного детского поэта и переводчика (не только детского, недавно вышел двуязычный сборник Жака Превера в его переводах) — просто прекрасен.

Но, конечно, главный смысл всех этих книг в замечательных иллюстрациях.

